

Генеральная Ассамблея

Шестидесят первая сессия

75-е пленарное заседание

Вторник, 12 декабря 2006 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-жа Аль Халифа (Бахрейн)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Соу (Гвинея), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Пункты 9 и 111 повестки дня (продолжение)

Доклад Совета Безопасности (A/61/2)

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы

Г-н Товпик (Польша) (говорит по-английски):
Я полагаю, что нынешняя дискуссия о реформе Совета Безопасности проходит в новых и более благоприятных условиях. Позвольте мне подчеркнуть, в частности, следующие моменты.

Во-первых, наши усилия по реформированию Организации Объединенных Наций привели к важным результатам. Создание Совета по правам человека и Комиссии по миростроительству, а также изменения, происшедшие в Экономическом и Социальном Совете, подтверждают, что был достигнут реальный прогресс даже по комплексным и сложным вопросам. Это явно обнадеживающий признак в контексте усилий, связанных с реформой Совета Безопасности.

Во-вторых, осознание нами реформы Совета Безопасности углубилось и, я бы сказал, сделалось

более зрелым. Было предложено несколько проектов решений. Их достоинства и недостатки активно рассматриваются. Решения приобретают более всеобъемлющий характер. Мы обсуждаем не только вопросы расширения членского состава Совета Безопасности, но и возможные изменения методов его работы. Такие изменения, среди прочего, призваны расширить базу участия в работе Совета государств, не являющихся его членами, и региональных организаций, а также повышать уровень транспарентности его работы и его эффективность.

В-третьих, на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи у нас состоялся обстоятельный, активный и полезный обмен мнениями по этому вопросу в рамках Рабочей группы открытого состава по реформе Совета Безопасности и в Генеральной Ассамблее. В частности, мы с удовлетворением отметили широкий охват обсуждения и его конструктивный дух, который доминировал на июльских прениях в Генеральной Ассамблее.

Как представляется, прения также показали, что различные ранее выдвинутые предложения не обязательно являются взаимоисключающими. Тех, кто представил проекты резолюций, призвали провести консультации между собой.

В-четвертых, как во время июльского обсуждения, так и в более поздних декларациях обозначился новый подход к проблеме. Было предложено,

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

чтобы с учетом сложности проблемы и безотлагательной необходимости в достижении прогресса мы также изучили идею промежуточных или переходных шагов, которые могли бы постепенно подвести нас к решению проблемы.

Таким образом, в последние годы мы стали свидетелями распространения различных инициатив по вопросу о реформе Совета Безопасности. Сегодня господствует мнение, согласно которому необходимо объединить эти инициативы и попытаться найти решение, которое может быть приемлемым для большинства членов Организации Объединенных Наций.

Исходя из этого я хотел бы высказать ряд замечаний относительно понимания моей делегацией цели этих прений и осуществления возможных последующих шагов.

Во-первых, мы рассматриваем эту дискуссию как возобновление диалога по трудной, но настоятельно необходимой и важной части реформы Организации Объединенных Наций. В начале прений Председатель Ассамблеи подчеркнула, что «нам следует быть готовыми к новому и открытому подходу к рассмотрению этого вопроса». И, по сути, мы надеемся, что эти прения будут возобновлены в духе доброй воли и решимости найти приемлемое решение.

Мы также считаем, что реформа Совета Безопасности должна охватывать как его членский состав, так и его методы работы. Эти оба процесса — расширение членского состава Совета Безопасности и улучшение и развитие его методов работы, — даже если к ним подходить с различных позиций, являются взаимодополняющими. Каждый может облегчить поиски решения для другого и помочь продвинуть вперед реформу Совета Безопасности в целом.

Изменения в методах работы Совета Безопасности должны привести к более тесному сотрудничеству членов Совета Безопасности с нечленами и региональными организациями, к большей транспарентности в его деятельности и, в итоге, к большей подотчетности со стороны членов Совета Безопасности.

Мы приветствовали июльские результаты неофициальной Рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам (S/2007/507). Мы

также отметили с признательностью работу и проект так называемой группы пяти малых государств — «малой пятерки». Их идеи и предложения, несомненно, вдохновили участников обсуждения в рамках рабочей группы Совета Безопасности и остаются важными руководящими принципами для будущих усилий в этом направлении.

В подходе к решению вопроса, касающегося расширения членского состава двух категорий членов Совета Безопасности, нам следует прежде всего опираться на положения Устава, касающиеся Совета Безопасности. Идеи, которые лежат в их основе и которые все еще актуальны, заключаются в том, что присутствие в Совете основных мировых субъектов и вкладчиков в Организацию Объединенных Наций и сотрудничество с ними не только желательно, но и необходимо для того, чтобы Совет эффективно выполнял свои обязанности.

В то же время мы считаем, что членский состав Совета должен лучше отражать широкий членский состав всей Организации Объединенных Наций и что он должен представлять все регионы. Это касается как эффективности, так и законности Совета Безопасности. В ходе этого процесса корректировки членского состава ни одна региональная группа не должна остаться в проигрыше. Это касается, в частности, Группы восточноевропейских государств, членский состав которой в последние годы удвоился.

Идея обзора — по прошествии определенного периода времени — решений, которые могут быть сейчас согласованы, уже получила широкую поддержку. Приверженность проведению такого обзора обеспечит, что мы не создаем некую вечную структуру. Напротив, мы предусматриваем возможные изменения обстоятельств и возможную адаптацию сегодняшних решений к непредсказуемым будущим событиям. Нераспространение права вето на новых членов Совета будет гарантировать, что мы не создаем новых препятствий на пути к такой адаптации.

Позвольте мне высказать в заключение следующие замечания. Мы твердо считаем, что, хотя мы занимаемся старой проблемой, сегодня мы находимся на новом и более многообещающем этапе обсуждения. Пока еще мы не преодолели всех трудностей, но постепенно концептуальных разногласий становится все меньше и возникают новые идеи, которые требуют внимательного рассмотрения. Все

это позволяет нам сделать шаг вперед. У меня есть единственный вопрос: «Что последует за нынешней дискуссией?»

Я считаю, что мы должны сохранить динамику, обретенную в ходе этих прений. Поэтому было бы полезно, если бы Председатель Ассамблеи призвала и организовала дальнейшее неофициальное и лимитированное обсуждение этого вопроса и обратилась к сопредседателям Рабочей группы по реформе Совета Безопасности с просьбой провести такие консультации как можно скорее, с тем чтобы представить доклад Генеральной Ассамблее.

Г-н Салгейру (Португалия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Председателя за проведение этих совместных прений и за ее слова поощрения, высказанные в связи с реформой Совета Безопасности в начале обсуждения. Я хотел бы также поблагодарить Постоянного представителя Катара, нынешнего Председателя Совета Безопасности посла Насера Абдель Азиза ан-Насера, за его представление доклада Совета Безопасности за период с 1 апреля 2005 года по 31 июля 2006 года (A/61/2).

Я хотел бы остановиться в своем выступлении на двух пунктах повестки дня, которые мы рассматриваем сегодня. Касаясь доклада Совета Безопасности, я хотел бы особо выделить вопрос о Тиморе-Лешти. За отчетный период в Тиморе-Лешти наблюдалось серьезное ухудшение политической ситуации и ситуации в плане безопасности. Международное сообщество оперативно отреагировало, признав, что его устойчивая поддержка имеет ключевое значение для обеспечения дальнейшего продвижения Тимора-Лешти по пути к упрочению его суверенных институтов.

Наряду с другими партнерами и при поддержке Совета Безопасности, Португалия ответила на просьбу об оказании чрезвычайной помощи в области безопасности, поступившую от тиморских властей. В то же время Генеральный секретарь и Совет Безопасности дали всеобъемлющую оценку ситуации на местах и провели анализ международного подхода к Тимору-Лешти. Этот процесс содействовал активизации участия со стороны Организации Объединенных Наций путем принятия резолюции 1704 (2006) Совета Безопасности и учреждения Интегрированной миссии Организации Объединенных Наций в Тиморе-Лешти (ИМООНТ).

Перед нами стоят важные задачи в таких областях, как обеспечение примирения и диалога, реформа сектора безопасности, экономическое восстановление и создание институциональных структур в таких ключевых областях, как правосудие, верховенство права и права человека. Первостепенное внимание необходимо также уделить подготовке к предстоящим в 2007 году выборам.

Португалия по-прежнему будет оказывать полную поддержку Организации Объединенных Наций и вносить свой вклад в ее усилия. Мы приветствуем недавнее назначение г-на Атула Кхаре на пост нового Специального представителя Генерального секретаря и ожидаем полного развертывания ИМООНТ и устойчивой помощи Тимору-Лешти со стороны Организации Объединенных Наций. Являясь также крупным двусторонним донором Тимора-Лешти, Португалия будет продолжать высоко ценить ее партнерские отношения с этой молодой, но многообещающей страной.

Позвольте теперь сказать несколько слов о реформе Совета Безопасности. Я хотел бы начать с выражения признательности двум заместителям Председателя Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности — послу Полетт Бетел (Багамские Острова) и послу Франку Майору (Нидерланды) за их работу и прилагавшиеся ими усилия.

Со времени Всемирного саммита 2005 года в процессе реформы нашей Организации был принят ряд важных мер и решений. Удалось достичь многого, но все еще не урегулирован один важный вопрос, а именно вопрос о реформе Совета Безопасности. Мы не должны забывать о мандате, возложенном на нас руководителями наших стран в сентябре 2005 года, когда они достигли договоренности о том, чтобы «поддержать скорейшую реформу Совета Безопасности в качестве неотъемлемого элемента наших общих усилий по реформированию Организации Объединенных Наций» (резолюция 60/1, пункт 153).

И хотя динамика в рассмотрении этого вопроса еще не достигла наивысшей точки, заявления делегаций, прозвучавшие вчера и сегодня, подтвердили, что мнение о необходимости реформы Совета Безопасности разделяют почти все члены Ассамб-

леи. И лишь на прошлой неделе Генеральный секретарь вновь предупредил нас о том, чтобы мы не затягивали с принятием решений по реформе Совета Безопасности. Это говорит о том, что нынешнее положение дел не может больше продолжаться и что чем дальше идет процесс реформирования, тем очевидней становится отсутствие прогресса в реформе Совета Безопасности.

Позиция Португалии в отношении реформы Совета Безопасности хорошо известна и была вновь подтверждена в ходе проходивших в июле этого года дискуссий в Ассамблее. На данном этапе я хотел бы лишь напомнить об одном моменте, а именно о том, что в соответствии со Статьей 24 Устава Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности действует от имени нашей Организации.

Из этого утверждения вытекает целый ряд последствий. Что касается членского состава, то я хотел бы подчеркнуть необходимость принимать во внимание законные чаяния о доступе к членству в Совете Безопасности со стороны средних и малых стран, составляющих подавляющее большинство государств — членов Организации Объединенных Наций. Поэтому мы настороженно относимся к предложениям, которые сделают почти невозможным для средних и малых стран участие в работе Совета Безопасности.

Мы полагаем, что на данном этапе следует подумать о том, что нам делать дальше и как продвигаться в этом вопросе вперед. Мы должны выбрать путь, который позволит создать условия для значительных подвижек уже в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи. Мы все осознаем, что задача эта непростая, но трудности не должны служить оправданием для отсрочки решения по вопросам, которые жизненно важны для авторитета и эффективности нашей Организации.

Португалия по-прежнему считает, что транспарентные и всесторонние переговоры на основе соответствующих принципов, ценностей и критериев позволят сделать реформу Совета Безопасности реальностью. Значительный политический вклад и приверженность наших лидеров, поощрение со стороны Председателя Ассамблеи и поддержка Генерального секретаря определенно повышают шансы на достижение успешных результатов. Португалия готова внести свой вклад в этот процесс.

Г-н Чем (Камбоджа) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить свою искреннюю признательность Председателю Генеральной Ассамблеи за предоставленную мне возможность выступить по двум важным пунктам повестки дня, а именно: «Доклад Совета Безопасности» и «Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы». Я хотел бы присоединиться к другим делегациям и поблагодарить Постоянного представителя Государства Катар посла Насера ан-Насера, исполняющего обязанности Председателя Совета Безопасности в этом месяце, за представление ежегодного доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее, содержащегося в документе A/61/2.

Моя делегация хотела бы присоединиться к заявлению, с которым от имени Движения неприсоединившихся стран выступил в Ассамблее Постоянный представитель Кубы посол Родриго Малмиерка Диас.

Что касается реформы Организации Объединенных Наций, то стало очевидно, что в последние годы каждое государство-член этого всемирного органа желает реформы Организации Объединенных Наций. Однако, когда нам была предоставлена возможность осуществить эту реформу, мы оказались в тупике и не можем решить этого важного вопроса, поскольку слишком много внимания было уделено реформе лишь Совета Безопасности.

В этой связи я полагаю, что нам следует использовать уроки прошлого и попытаться избежать повторения одной и той же ошибки в будущем. Другими словами, мы должны придерживаться поэтапного подхода, занявшись сначала менее значительными проблемами — такими, как укрепление роли Экономического и Социального Совета при рассмотрении проблем развития, поскольку такой подход был бы менее спорным и велика вероятность того, что подобный тип реформы будет поддержан. Далее мы могли бы приступить к активизации работы Генеральной Ассамблеи как единственного органа, состоящего из представителей всех государств — членов Организации Объединенных Наций. После этого можно будет перейти к реформе Совета Безопасности. При этом следует начинать с вопросов, консенсус в отношении которых легко достигим, а потом перейти к решению более сложных проблем, избегая, таким образом, полного ту-

пика в осуществлении реформы Организации Объединенных Наций.

Мои слова не следует воспринимать как призыв игнорировать реформу Совета Безопасности. Мы сталкиваемся с трудностями в ее осуществлении еще с обсуждения, проходившего на шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи. С тех пор многое было сказано по реформе, однако реального прогресса достигнуть так и не удалось. Тем не менее, по-прежнему представляется крайне важным, чтобы сложный вопрос о реформе Совета Безопасности решался на основе всеобъемлющего, транспарентного и сбалансированного подхода.

Г-н Кумало (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Мы вновь встречаемся для того, чтобы обсудить два доклада — доклад Совета Безопасности о его работе за отчетный период 2005–2006 годов и доклад Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности.

Прежде чем перейти к рассмотрению этих докладов, я хотел бы выразить признательность Председателю Совета Безопасности в декабре месяце послу Катара ан-Насеру, а также послу Багамских Островов Бетелу и послу Нидерландов Майору, которые в настоящее время являются координаторами Рабочей группы открытого состава по вопросу о реформе Совета Безопасности.

Моя делегация также хотела бы присоединиться к заявлениям, сделанным послом Кубы от имени Движения неприсоединения и послом Нигера от имени Группы африканских государств.

Моя делегация отмечает, что в обоих докладах, находящихся сегодня на нашем рассмотрении, содержится очень мало новых положений. Доклад Совета Безопасности по-прежнему содержит фактическое перечисление его деятельности в течение года, несмотря на призывы всего членского состава Организации Объединенных Наций представлять аналитический доклад.

Мы приветствуем роль Совета Безопасности в разрешении конфликтов в мире, в особенности в Африке. Переход от конфликта к миру в таких странах, как Сьерра-Леоне, Либерия, Бурунди и, совсем недавно, Демократическая Республика Конго, явля-

ется свидетельством того, чего может достичь Совет Безопасности, когда он выполняет свои обязанности.

Однако у нас по-прежнему вызывает озабоченность тот факт, что в течение вот уже более 50 лет Совету Безопасности не удается добиться каких-либо позитивных изменений в ситуации, касающейся отношений между Израилем и Палестиной. Неспособность Совета найти прочное решение для этого кризиса лишает надежды миллионы палестинцев. Даже израильтяне не могут испытывать удовлетворение или даже чувствовать себя в безопасности, живя в условиях конфликта. Если Совет и впредь будет лишать надежды население Ближнего Востока, это может привести лишь к эскалации насилия и ответного насилия, что не принесет пользы никому и ни одной из сторон. Мы настоятельно призываем Совет Безопасности действовать решительно и выполнить свою ответственность по Уставу, принимая неотложные меры с целью разрешения палестино-израильского конфликта. Моя делегация относится к числу тех, кто всегда повторяет, что мир между палестинцами и израильтянами наступит тогда, когда рядом друг с другом будут сосуществовать два государства — Государство Израиль и государство Палестина со столицей в Иерусалиме.

Моя делегация также была одной из тех делегаций, которые испытали особую озабоченность в связи с тем, что Совет медлил с рассмотрением вопроса о военном вмешательстве в Ливане, секторе Газа и на Западном берегу в июне и в июле этого года. В то время как Совет бездействовал, погибли многие ни в чем не повинные гражданские лица и была разрушена важная инфраструктура. Совет должен примирять разногласия и национальные интересы своих членов и вырабатывать единую позицию в случае неотложных ситуаций, в противном случае его авторитет, как органа, уполномоченного поддерживать международный мир и безопасность от нашего общего имени, будет подорван.

Если говорить о том, что внушает надежду, мы с удовлетворением отмечаем информацию об улучшениях методов работы Совета Безопасности, содержащуюся в документе S/2006/507. Мы признаем, что это меры, направленные на повышение эффективности и транспарентности работы Совета. И хотя они носят ограниченный характер, они, тем не менее, представляют собой полноценные шаги, направленные на улучшение работы Совета. Задача

заключается в том, чтобы обеспечить осуществление этих мер и придать им постоянный характер. Генеральная Ассамблея должна требовать от Совета Безопасности осуществления рекомендованных им для самого себя мер. Однако мы были бы более удовлетворены, если бы эти реформы стали носить постоянный характер, с тем чтобы Совет Безопасности мог иметь предсказуемые правила, которым могли бы следовать все.

Глава VIII Устава Организации Объединенных Наций предусматривает ситуации, в которых Совет Безопасности может использовать региональные организации с учетом их близости к месту конкретного конфликта и осведомленности о нем. После окончания «холодной войны» региональные организации все чаще и увереннее становятся необходимыми компонентами глобальной системы безопасности. Региональные организации лучше приспособлены для решения проблем мира и безопасности в своих соответствующих регионах. В интересах эффективного функционирования системы Организации Объединенных Наций важно, чтобы Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения могли делегировать полномочия и, в случае необходимости, предоставлять необходимые ресурсы для оказания поддержки усилиям региональных организаций. Южная Африка твердо уверена в том, что Совету Безопасности, возможно, вскоре придется более четко определить, каким образом он мог бы задействовать региональные организации, готовые оказать содействие усилиям, направленным на то, чтобы мир стал более безопасным.

Региональные организации имеют возможность вмешаться раньше, чем это позволили бы сделать процессы рассмотрения вопросов в Совете Безопасности. Именно руководствуясь этим убеждением, моя делегация приветствует нынешние дискуссии по вопросу о сотрудничестве между Африканским союзом и Организацией Объединенных Наций в Дарфуре, и мы настоятельно призываем стороны в срочном порядке изучить возможность оказания помощи с целью облегчения страданий населения Дарфура.

В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций на Совет Безопасности возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Эта ответственность дает право Совету оказывать далеко идущее влия-

ние на жизнь многих людей в мире. Поэтому необходимо приложить неотложные усилия с целью расширения и преобразования Совета Безопасности.

Рабочая группа открытого состава была учреждена в связи с тем, что государства-члены признали необходимость реформирования Совета. Однако с момента своего создания Рабочая группа не выходит из состояния тупика, особенно в том, что касается важнейшей проблемы расширения членского состава в категориях постоянных и непостоянных членов Совета Безопасности. В течение более десяти лет она проводила заседания, не вынося никаких конкретных рекомендаций относительно путей продвижения вперед. Иными словами, Рабочая группа стала форумом для ведения бесконечных прений.

Поэтому, когда главы государств и правительства собрались в Нью-Йорке в прошлом году и приняли решение активизировать усилия с целью разрешения этой проблемы в рамках общей реформы Организации Объединенных Наций, они признавали бесплодность дискуссий в рамках Рабочей группы открытого состава. Обратившись к Генеральной Ассамблее с просьбой выработать общую позицию по этому вопросу, Саммит признал, что Рабочая группа утратила свое практическое значение и что должен появиться новый механизм.

Моя делегация считает, что вместо дискредитировавшей себя Рабочей группы открытого состава следует создать механизм для ведения переговоров и поиска путей преодоления разногласий по вопросу о расширении Совета Безопасности. Мы, государства-члены, обязаны добиться того, чтобы Совет Безопасности оставался универсальным наставником и хранителем в наших усилиях по поддержанию международного мира и безопасности благодаря осуществлению смелых шагов по его реформированию. Пришло время воспрепятствовать падению доверия к Совету и прийти к согласию по вопросу о составе и методах работы реформированного Совета. Моя делегация считает, что реформа Совета Безопасности возможна. Необходимо только, чтобы государства-члены начали серьезные переговоры о создании Совета, который будет отвечать нашим общим интересам в контексте новых геополитических реальностей. Мы не должны больше делать вид, что статус-кво приемлем для всех. Именно этого, как минимум, ожидают от нас наро-

ды всех регионов мира в ходе этой шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-жа Гальярдо Эрнандес (Сальвадор) (*говорит по-испански*): Я хотела бы поблагодарить Председателя Генеральной Ассамблеи за инициативу по созыву этого заседания для одновременного рассмотрения в ходе этих прений доклада Совета Безопасности (A/61/2) и вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанных с этим вопросов.

Сальвадор с обеспокоенностью отмечает, что ситуация в плане международного мира и безопасности неизменно ухудшается, и возникают новые и все более серьезные потенциальные источники конфликта в различных регионах мира. Такая ситуация требует незамедлительного проведения реформы многосторонних органов, отвечающих за поддержание международного мира и безопасности, с целью их адаптации к современной многополярной реальности.

В период, прошедший после проведения Всемирного саммита 2005 года, международное сообщество в своих прениях по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава рассматривало главным образом две возможные модели реформы Совета. Эти модели также стали предметом многочисленных обсуждений и переговоров, однако пока ни одной из них не было отдано предпочтение.

Тем не менее сложившаяся ситуация не снижает значимость возможностей, открывающихся во время международных дискуссий по рассмотрению и изучению этих моделей. Возникают новые идеи и получают поддержку те обсуждаемые элементы, которые касаются практических вариантов. Вместе с тем нам следует признать ограниченность подобных дискуссий, поскольку на данном этапе исчерпаны все доводы обеих сторон. Это подтверждает настоятельную необходимость оказания содействия всеобъемлющей реформе Совета Безопасности, в том числе его методов работы, с тем чтобы он стал более открытым, демократичным и транспарентным в глазах всех государств-членов.

Сальвадор считает, что перед новым Генеральным секретарем встанет огромная задача по руководству новым циклом прений по вопросу о всеобъемлющей реформе Совета Безопасности под бо-

лее прагматичным углом зрения при уделении внимания тем аспектам, которые, как представляется, признаны всеми государствами-членами в качестве основных компонентов, позволяющих нам осуществить такую реформу.

Сальвадор убежден в том, что проведение всеобъемлющей реформы Совета Безопасности является общей ответственностью всех государств — членов Организации Объединенных Наций, а не привилегией лишь отдельных стран. По этой причине целесообразно напомнить делегатам о ряде аспектов дискуссий, которые начались во время Всемирного саммита 2005 года, включая концепцию постоянного регионального представительства на основе принципа ротации и концепцию постоянных мест, отведенных для региональных групп, представители которых будут избираться каждой из существующих региональных групп в соответствии с их обстоятельствами.

Что касается Латинской Америки и Карибского бассейна, то наша страна считает, что возник новый импульс для регионального и субрегионального взаимодействия и интеграции, который является основой для новых вариантов руководства перед лицом общих проблем в области развития. Поэтому Сальвадор готов поддержать эти варианты в надлежущее время.

Кроме того, крайне важно, чтобы мы продолжили рассмотрение вопроса о путях усовершенствования методов работы Совета Безопасности. Это является темой проводимых в настоящее время прений, которые, безусловно, могут внести весьма конструктивный вклад в усилия по осуществлению всеобъемлющей реформы Совета.

В заключение позвольте мне еще раз подтвердить готовность правительства моей страны продолжить рассмотрение предложений, которые были представлены в связи с этим вопросом, с учетом неотложной необходимости проведения всеобъемлющей реформы Совета Безопасности в целях преодоления новых препятствий и трудностей, с которыми мы сталкиваемся в новом тысячелетии.

Г-н Садыков (Казахстан) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне выразить признательность Председателю Совета Безопасности послу Насеру Абдель Азизу ан-Насеру за представление ежегодного доклада Совета (A/61/2). Я хотел бы также искренне поблагодарить делега-

цию Франции и Секретариат за проделанную ими работу по подготовке их соответствующих докладов.

Находящийся на нашем рассмотрении документ охватывает широкий круг вопросов, которыми занимался Совет Безопасности в отчетный период. В докладе подробно рассматриваются многие приоритетные вопросы, включая положение в Африке, Афганистане и на Ближнем Востоке. Серьезная и постоянная угроза международному миру и безопасности, которую создает терроризм, являлась еще одним важным пунктом повестки дня Совета, которому он продолжал уделять первоочередное внимание.

Казахстан приветствует неизменные усилия Совета Безопасности, направленные на разрешение нынешних конфликтов. Мы высоко оцениваем деятельность Совета по усилению роли Организации Объединенных Наций в обеспечении стабильной и безопасной обстановки в мире. Казахстан полагает, что операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира являются одним из главных факторов поддержания международного мира и безопасности. Они относятся к числу ключевых инструментов, имеющихся в распоряжении Совета Безопасности, по урегулированию конфликтов и споров.

Генеральная Ассамблея и Организация в целом добились важных успехов после принятия в 2005 году Итогового документа Всемирного саммита (резолюция 60/1). К их числу относится учреждение Совета по правам человека, Центрального фонда реагирования на чрезвычайные ситуации и Комиссии по миростроительству.

Вместе с тем Казахстан разделяет точку зрения о том, что неспособность осуществить реформу Совета Безопасности и расширение его членского состава по-прежнему остается серьезным недостатком. Мы полностью признаем важность реформы Совета в рамках общей реформы Организации Объединенных Наций и считаем, что этот важнейший вопрос должен рассматриваться таким образом, чтобы внести вклад в наши общие усилия, направленные на то, чтобы сделать нашу Организацию более сильной, более эффективной и лучше приспособленной к решению новых сложных задач.

Наша делегация придерживается общего мнения о том, что нынешний состав Совета Безопасности

недостаточно хорошо отражает современную геополитическую обстановку. Мы серьезно обеспокоены теми случаями, когда Совет оказывался неспособным принять своевременные и эффективные меры в условиях чрезвычайной с точки зрения безопасности ситуации. В этой связи Казахстан поддерживает реформу, основанную на принципах, которые помогут обеспечить более точное отражение ситуации в мире. Мы должны укрепить и активизировать работу Совета Безопасности, с тем чтобы он мог в полном объеме выполнять свои обязанности по поддержанию международного мира и безопасности.

Осознавая, что благодаря проведению реформы Совет должен стать более представительным и эффективным, а также отчитываться перед всеми государствами-членами, Казахстан неоднократно заявлял о своей неизменной поддержке идеи о расширении Совета Безопасности в обеих категориях – как постоянных, так и непостоянных членов. Мы убеждены в том, что расширение членского состава Совета Безопасности должно осуществляться в соответствии с принципом справедливого географического представительства, принимая во внимание вклад соответствующих государств в развитие мировой экономики и обеспечение международной безопасности.

Казахстан придает большое значение вопросам, касающимся методов работы и практики Совета Безопасности. Наша делегация полностью поддерживает мнение о том, что Совету следует продолжить усилия по усовершенствованию своих методов работы, с тем чтобы его деятельность стала более прозрачной и демократичной и чтобы он мог более эффективно служить интересам всех государств-членов Организации. В этой связи мы хотели бы отметить усилия Коста-Рики, Иордании, Лихтенштейна, Сингапура и Швейцарии. Их предложения по улучшению методов работы Совета заслуживают нашего внимательного изучения.

Мы также приветствуем работу Неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по документации и другим процедурным вопросам, в рамках которой прилагаются усилия к тому, чтобы повысить эффективность и расширить прозрачность работы Совета, а также добиться его более активного взаимодействия и диалога с остальным членским составом Организации Объединенных Наций.

Наша делегация призывает все государства-члены работать с большей самоотдачей ради достижения прогресса в реформировании Совета Безопасности. Убеждены, что такой реформированный Совет Безопасности, который будет отражать новые мировые политические и экономические реалии, по-прежнему сохранит роль эффективного главного органа, ответственного за поддержание международного мира и безопасности.

Г-н Аль-Баяти (Ирак) (*говорит по-арабски*): Позвольте мне, г-н Председатель, выразить нашу признательность Постоянному представителю Государства Катар и Председателю Совета Безопасности в текущем месяце послу Насеру Абделю Азизу ан-Насеру за представление Генеральной Ассамблеи доклада Совета Безопасности (A/61/2).

Несмотря на чисто фактический и статистический характер докладов Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи, представляемых ей согласно статьям 15 и 24 Устава, они, тем не менее, снабжают государства-члены полезной и актуальной информацией относительно объема и разнообразия тех касающихся международного мира и безопасности вопросов, которыми занимается Совет. Он действует от имени всего членского состава Организации, а отсюда и легитимность международных резолюций Совета.

Ирак унаследовал от предыдущего режима целый ряд проблем, по-прежнему стоящих на повестке дня Совета и требующих пересмотра. Первоочередным и важнейшим среди них является вопрос о Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК). Правительство Ирака уже многократно призывало пересмотреть мандат ЮНМОВИК в целях прекращения его действия, поскольку условия, приведшие к учреждению этой Комиссии, больше не существуют.

Кроме того, Комиссия не проводит в Ираке никакой деятельности уже со времени падения предыдущего режима. Министр иностранных дел Ирака говорил об этом в Совете Безопасности в июне текущего года (см. S/PV.5463). В равной мере, данного вопроса коснулся и президент Ирака в своем заявлении в Генеральной Ассамблеи на текущей сессии (см. A/61/PV.16). Такое положение дел было также подтверждено и нашим премьер-министром в его письме на имя Председателя Совета Безопасно-

сти от 11 ноября 2006 года (S/2006/888*). Помимо этого, призыв к аннулированию мандата Комиссии содержится и в заключительном документе, принятом Движением неприсоединения в ходе его состоявшегося в сентябре текущего года совещания в Гаване. Ирак надеется, что Совет Безопасности в ближайшее время рассмотрит мандат ЮНМОВИК в целях скорейшего прекращения его действия.

Когда мы занимаемся различными вопросами, стоящими на повестке дня Совета Безопасности — непосредственно связанными с международным миром и безопасностью или же касающимися тех условий, которые отрицательно сказываются на международном мире и безопасности, — то становится очевидным, насколько необходим в Организации Объединенных Наций процесс реформ.

Важнейшими аспектами реформы Совета Безопасности являются увеличение численности членского состава Совета в обеих его категориях, и совершенствование методов работы Совета.

Расширение членского состава Совета стало необходимым в свете громадных перемен, происшедших в мире со времени создания Организации Объединенных Наций. С момента ее образования число жителей планеты возросло более чем в три раза. Возникли новые государства; они оказывают огромное влияние на международные отношения и глобальное соотношение сил, а также вносят значительный вклад в деятельность Организации Объединенных Наций во всех областях. Именно поэтому Совет следует расширить таким образом, чтобы наделить его большей представительностью, сделать более демократичным, повысить его подотчетность и расширить его транспарентность.

Тем не менее нам кажется, что консультации по предложениям, приведшие в конце шестидесятой сессии к разработке трех проектов резолюций относительно увеличения численности членского состава Совета, дали максимум того, что можно было от них ожидать. Такое положение дел вынуждает нашу делегацию отдать приоритет совершенствованию методов работы Совета, поскольку этот вопрос затрагивает интересы большинства государств-членов Организации Объединенных Наций и поскольку с тех пор, как Генеральная Ассамблея и ее Рабочая группа открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и по другим во-

просам, касающимся Совета Безопасности, начала обсуждение этой темы около 15 лет назад, никакого увеличения членского состава Совета не произошло.

Хотя мы и добились определенного прогресса в обсуждении новых идей относительно реформы и ее направления, нам не удастся принять никаких твердых решений для проведения этих идей в жизнь. Причина такой неспособности, вероятно, кроется в том, что мы позволили вопросу о совершенствовании методов работы Совета Безопасности стать заложником вопроса об увеличении его членского состава. Поэтому мы считаем, что давно уже пора добиться конкретных успехов в совершенствовании методов работы, тем более что этого можно достичь без внесения поправок в Устав Организации Объединенных Наций.

Кроме того, ранее уже одобренные улучшения методов работы Совета не нашли своего отражения в правилах процедуры Совета Безопасности, которые остаются временными с момента учреждения Организации Объединенных Наций и поправки в которые не вносились на протяжении вот уже более 20 лет.

Поэтому наша делегация считает, что идеи, содержащиеся в проекте резолюции (A/60/L.49), представленном группой пяти малых государств — «Малой пятёркой» (М-5) — заслуживают внимания и изучения, чтобы придать процессу реформирования Совета Безопасности мощный импульс, который поможет нам предпринять практические шаги по расширению членского состава Совета.

Мне хотелось бы сосредоточиться на следующих аспектах, касающихся совершенствования методов работы Совета. Во-первых, нам хотелось бы надеяться на то, что будет расширено участие в заседаниях Совета Безопасности различных государств, в том числе участие государств, членами Совета не являющихся, в закрытых консультациях по вопросам, касающимся их жизненных интересов. Статья 31 Устава должна выполняться во всей ее полноте, что приведет к более позитивному отражению принципа гласности и транспарентности.

Во-вторых, нам хотелось бы, чтобы определенная роль в поддержании международного мира и безопасности и в предупреждении конфликтов была бы возложена на региональные организации. Такой подход требует всестороннего проведения в жизнь

Главы VIII Устава. Хотя он никак не сказывается ни на обязанностях, ни на ответственности Совета Безопасности, он, тем не менее, способствовал бы укреплению соблюдения и защиты прав человека.

В-третьих, режимы санкций следует обосновывать соотношением их эффективности с тем негативным воздействием, которое они оказывают на гражданское население. Мы должны помнить, что цель введения санкций состоит в исправлении ошибок режима, против которого они применены, а не в развале того или иного государства или его социальной структуры. Режим санкций должен быть нацелен против отдельных лиц, режимов и образований; нельзя допускать того, чтобы они превращались в средство коллективного наказания целых народов и стран.

Наконец, использование права вето следует ограничить вопросами, подпадающими под действие Главы VII Устава; вето никак нельзя применять при рассмотрении случаев геноцида или грубых нарушений международного гуманитарного права.

Хотя краеугольным камнем реформы Организации Объединенных Наций и является реформа Совета Безопасности, мы надеемся, что реформа будет проводиться во всей Организации, с тем чтобы обеспечить равновесие между тремя главными органами Организации Объединенных Наций, с учетом их мандатов, определяемых Уставом. Есть надежда, что Организации действительно удастся возглавить усилия человечества по решению стоящих перед ним сложных проблем международного мира, безопасности и развития.

Г-н Соборун (Маврикий) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего поздравить г-жу Хайю Рашед Аль Халифу с созывом этого важного заседания по докладу Совета Безопасности и по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и по связанным с этим вопросам. Позвольте также добавить, что наша делегация присоединяется к заявлению, с которым от имени Африки выступал Постоянный представитель Нигера.

Разрешите мне также присоединиться к моим коллегам и поблагодарить Председателя Совета Безопасности в декабре посла Насера Абдель Азиза ан-Насера (Катар) за подробное представление доклада Совета Безопасности (A/61/2). Ежегодный доклад дает членам Организации возможность оце-

нить работу, проделанную Советом за отчетный период.

Наша делегация с живым интересом и с признательностью следила за усилиями Совета Безопасности по содействию миру и стабильности в Африке, в частности в странах нашего региона, сталкивающихся с конфликтами и гуманитарными кризисами.

Мы понимаем, что работа Совета сложна по самой своей природе. И все большая сложность повседневной деятельности Совета объясняется тем, что нынешние проблемы намного превосходят те, которые возникали во время классических межгосударственных конфликтов.

Однако, отмечая постепенное увеличение объема и масштабов работы Совета Безопасности, мы разделяем растущую обеспокоенность по поводу постепенно усиливающегося посягательства Совета Безопасности на полномочия и обязанности Генеральной Ассамблеи. С годами усиливается тенденция к обсуждению Советом Безопасности тематических вопросов, которые традиционно рассматривались другими органами Организации Объединенных Наций. Поэтому нам давно пора выполнить соответствующие резолюции, направленные на то, чтобы содействовать обеспечению надлежащей подотчетности Совета Безопасности перед Генеральной Ассамблеей. Мы также считаем, что для повышения транспарентности и подотчетности Совета необходимо срочно официально утвердить его правила процедуры, которые остаются временными.

Неспособность Совета Безопасности к своевременным и беспристрастным действиям в ряде случаев, мягко говоря, вызвала широкое осуждение среди значительного числа государств-членов, гражданских обществ, неправительственных организаций и остального международного сообщества. Поэтому имеются веские основания для перестройки и реформирования Совета Безопасности таким образом, чтобы он мог решать проблемы, порождаемые геополитическими реальностями XXI века, для реформирования Совета на основе справедливого представительства, применяющего в своей работе эффективные и действенные методы, к чему призвали мировые лидеры на двух саммитах, состоявшихся в этом тысячелетии.

Я не намерен приводить подробные и исчерпывающие аргументы в пользу реформы Совета

Безопасности. За последние 15 лет государства-члены и основные участники уже достаточно имели с ними дело. Довольно и того, что 60-летний Совет Безопасности очень мало изменился с точки зрения его методов работы и представительства и, как таковой, очевидно, не способен должным образом отвечать потребностям или реагировать на чаяния постоянно изменяющегося мира в плане роста населения, общественных, экономических, культурных и политических перемен.

Все мы знаем о том, что в 1945 году Африка не принадлежала африканцам и что большинство Азии не принадлежало азиатам. То же самое касается и латиноамериканских и карибских стран. Сегодня мы имеем 53 суверенных африканских государства, 53 азиатских государства и 33 латиноамериканских и карибских государства. Справедливость требует, чтобы эти группы стран получили свою законную долю во всех важных глобальных директивных органах, включая и Совет Безопасности. Это абсолютно необходимо для нормального и равномерного взаимодействия в целях обеспечения в мире гармонии, мира и безопасности.

Прежде чем я продолжу свое выступление, позвольте мне, пользуясь возможностью, поблагодарить предшественника г-жи Аль Халифы, Председателя Генеральной Ассамблеи на ее шестидесятой сессии г-на Яна Элиассона, который очень старался довести вопрос о реформе Совета Безопасности до успешного завершения. Участники общих прений, состоявшихся 20 июля 2006 года, ближе к концу его председательства, в той или иной степени пришли к выводу о том, что не может быть подлинной реформы Организации Объединенных Наций без перестройки Совета Безопасности. Кроме того, одним из интересных результатов тех общих прений стало то, что большое число государств-членов, включая развитые и развивающиеся страны, страны, не имеющие выхода к морю, и островные государства и по крайней мере два постоянных члена Совета Безопасности высказались в поддержку предложения так называемой группы четырех, предполагающего предоставление постоянных мест Японии, Германии, Бразилии и Индии, а также поддержали предложения группы пяти малых государств (Г-5).

Большое число государств-членов, а также многие из тех, кто поддерживает предложения группы четырех и Г-5, также согласились с тем, что Африка должна быть представлена в Совете Безо-

пасности постоянным членом. В этом контексте я хотел бы повторить позицию Маврикия, изложенную премьер-министром Маврикия в его выступлении на пленарном заседании шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи:

«Мы считаем недопустимым, что Африка, Латинская Америка и Карибский регион не представлены в категории постоянных членов Совета Безопасности. Также недопустимо с моральной и политической точек зрения, что самой многочисленной демократии в мире до сих пор не предоставлено место постоянного члена в Совете. Абсолютно необходимо, чтобы Индия вошла в состав реформированного Совета Безопасности в качестве постоянного члена». (A/61/PV.16, стр. 15)

По нашему мнению, право вето — это один из решающих элементов, который каким-то образом препятствует расширению Совета Безопасности, особенно в категории постоянных членов. В целом замечено, что те, кто обладают им, не хотят расставаться с ним, а также не хотят, чтобы им обладали и другие. Однако очевидно, что злоупотребление правом вето не только делает Совет неэффективным и бессильным перед лицом острейших кризисов в области безопасности и гуманитарных кризисов, но приводит к тому, что он оказывается заложником малого числа привилегированных членов и служит их интересам. Это, безусловно, не отвечает подлинному духу многосторонности.

Поэтому наша делегация готова присоединиться к любым предложениям, призывающим к ограничению применения права вето вообще и к ограничению его применения по отношению к действиям, предпринимаемым по главе VII Устава.

В заключение скажу, что наша делегация готова вместе с другими вносить свой вклад в продвижение процесса реформы Совета Безопасности в плане его расширения, обеспечения в нем справедливого представительства и улучшения его методов работы.

Нана Эффа-Апентенг (Гана) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне выразить искреннюю признательность Председателю Совета Безопасности в этом месяце — Постоянному представителю Ганы послу ан-Насеру — за его четкое представление ежегодного доклада Совета

Безопасности за период с 1 августа 2005 года по 31 июля 2006 года (A/61/2).

Мы также приветствуем доклад Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности (A/60/47). Я хотел бы заявить о том, что наша делегация присоединяется к заявлению, сделанному представителем Нигера от имени Группы африканских государств.

Следует еще раз подчеркнуть, что в докладе Совета четко отражен напряженный график его работы за прошлый год. Как указывается в докладе, за отчетный период Совет провел 259 официальных заседаний, из которых 217 были открытыми, а также провел 24 заседания со странами, предоставляющими воинские контингенты. За этот период времени Совет принял 81 резолюцию и 65 заявлений Председателя. Совет продлил 26 мандатов, включая мандаты операций по поддержанию мира, и утвердил один новый мандат. Ни один мандат не был упразднен.

На наш взгляд, столь же важно сотрудничество между Советом Безопасности и региональными организациями, поскольку региональные усилия нередко очень полезны для урегулирования конфликтов. Мы считаем полезным зарождающееся сотрудничество между Советом и Африканским союзом и уверены, что его необходимо укреплять, особенно в связи с тем, что большинство конфликтов имеют место в Африке. Поскольку Совет уделяет 60–70 процентов своего времени Африке, мы ожидаем большего от Рабочей группы Совета по предупреждению и разрешению конфликтов в Африке.

Мы также хотели бы воздать должное Совету за рассмотрение вопросов, связанных с конкретными странами, а также за проведение тематических дискуссий, поскольку и то, и другое необходимо для выполнения Советом возложенного на него мандата. Тематические дискуссии дают возможность углубленного рассмотрения актуальных вопросов, связанных с поддержанием международного мира и безопасности. В свете нынешнего концептуального понимания безопасности мы полагаем, что проблема с проведением тематических дискуссий связана не с посягательством Совета на полномочия других органов, а с выполнением итогов этих обсуждений.

Мы также считаем очень полезными миссии Совета в районы конфликтов; за отчетный период состоялись четыре таких миссии. Подобные поездки позволяют членам Совета на месте ознакомиться с ситуацией благодаря контактам с местными властями и другими сторонами, задействованными в конфликте.

Мы хотели бы также воздать должное Совету за его чрезвычайно важную роль в глобальной кампании по борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях. Контртеррористический комитет является прекрасным примером транспарентности. Мы искренне надеемся, что это достижение, которое заслуживает подражания, найдет отражение во взаимоотношениях Совета с государствами-членами в других областях.

Мы также положительно отмечаем продолжающиеся усилия по дальнейшему развитию сотрудничества между Советом и странами, предоставляющими войска, о чем свидетельствуют растущие регулярность и частотность заседаний по вопросам в этой области. Наша делегация полагает, что этот консультативный механизм может быть полезным как для всех сторон, участвующих в деятельности по поддержанию мира, так и для Организации Объединенных Наций в целом. Мы признательны Совету за взаимодействие с организациями гражданского общества и неправительственными организациями на основе формулы Аррии, что позволяет наводить мосты между членами Совета и внешним миром.

На наш взгляд, Совет как орган, на котором лежит главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должен уделять больше внимания ближневосточной проблеме, которая представляет собой огромную угрозу международному миру и безопасности.

Рассмотрение доклада Совета Безопасности проходит в тот момент истории, когда — вследствие иракской проблемы, угрозы распространения ядерного оружия и положения на Ближнем Востоке — внимание международного сообщества приковано к роли Организации Объединенных Наций, которая является форумом, несущим коллективную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Совершенно естественно, что в этих обстоятельствах на первый план выходит роль Совета Безопасности, на который возложена главная

ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Коллективная ответственность, которая является частью основ Организации Объединенных Наций, диктует необходимость сотрудничества всех государств-членов. Совет Безопасности не может эффективно и легитимно выполнять эту огромную ответственность, если его членский состав не будет поистине представительным и не будет отражать состав этой благородной Организации, которая в настоящее время насчитывает 192 государства-члена.

Нельзя всерьез говорить о реформе Организации Объединенных Наций, не касаясь при этом ее самого важного органа, сердца всей системы — Совета Безопасности. Тем не менее, хотя прошло уже 13 лет со времени начала дискуссий по этому вопросу, мы еще далеки от договоренности. Мы не можем обсуждать реформу Совета Безопасности бесконечно. Необходимо встать выше узких интересов, регионального соперничества и зависти и привести обсуждения к завершению.

Наша делегация хотела бы подтвердить необходимость повышения авторитета Совета благодаря проведению существенной реформы на основе принципов демократии, суверенного равенства государств и справедливого географического представительства. Реформированный Совет Безопасности должен быть транспарентным в своей деятельности и активнее откликаться на интересы всех государств — членов Организации в вопросах, которые, согласно Уставу, входят в его компетенцию. Утверждение демократических принципов управления и транспарентности должно происходить как на национальном уровне, так и в международных делах. Это имеет особую важность еще и потому, что все государства — члены Организации Объединенных Наций призваны и обязаны вносить вклад в поддержание международного мира и безопасности путем, среди прочего, уплаты начисленных взносов в бюджет поддержания мира, предоставления войск в состав миссий по поддержанию мира и выполнения резолюций, принимаемых Советом Безопасности в соответствии с главой VII Устава.

На этом фоне Гана, как и прежде, разделяет позицию Движения неприсоединения во всем аспектам вопроса о расширении членского состава Совета Безопасности, дополненную африканской

позицией, которая нашла должное отражение в проекте резолюции, представленном Группой африканских государств в ходе предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи. Африка, насчитывающая 53 государства-члена, призвала предоставить ей два ротируемых места постоянных членов и два дополнительных места непостоянных членов. Как с политической, так и с моральной точки зрения недопустимо, чтобы Африка, регион Латинской Америки и Карибского бассейна не были представлены в категории постоянных членов.

Было бы упущением с моей стороны не коснуться проблемы права вето, которым наделены пять постоянных членов. Признавая тот факт, что Устав предполагает исключение из принципа суверенного равенства государств, предоставив пяти постоянным членам право вето, — которое является важным инструментом при исполнении Советом своих обязанностей, — мы полагаем, что вето также препятствует обсуждению и консенсусу, и мы призываем к ограничению его применения с целью его последующей отмены. Это устаревший механизм.

И последнее: наша делегация готова присоединиться к другим в проведении реформы Совета Безопасности.

Мы хотели бы также поздравить новых непостоянных членов Совета Безопасности: Южную Африку, Панаму, Бельгию, Италию и Индонезию — с их избранием. Уверен, что новые члены Совета присоединятся к нашим усилиям, направленным на превращение Совета Безопасности в более транспарентный, подотчетный, эффективный и представительный орган, в рамках общей реформы Организации Объединенных Наций, с тем чтобы наша Организация могла более эффективно решать проблемы двадцать первого века.

Г-н Росселли (Уругвай) (*говорит по-испански*): Что касается пункта 9 повестки дня, озаглавленного «Доклад Совета Безопасности», то я хотел бы прежде всего поблагодарить Постоянного представителя Катара Нассира ан-Насера в его качестве Председателя Совета Безопасности в текущем месяце за представление документа A/61/2. К сожалению, у нас не было возможности подробно изучить этот доклад, поскольку он был издан незадолго до даты его рассмотрения в Ассамблее.

Наблюдаемое в последние годы увеличение объема работы Совета отрицательно сказалось на качестве представляемых докладов о его деятельности. В результате доклады очень длинные, состоят почти целиком из статистических данных и не содержат достаточного анализа излагаемых в нем событий. Эта тенденция явно прослеживается также в работе вспомогательных органов и касается таких вопросов, как улучшение методов работы Совета, которые не рассматривались подробно, что, по нашему убеждению, позволило бы провести более содержательное и позитивное обсуждение.

Что же до пункта 111 повестки дня, касающегося реформы Совета Безопасности, то, как мы уже заявляли в прошлом, Уругвай согласен с необходимостью реформировать Совет Безопасности с тем, чтобы адаптировать его к нынешним обстоятельствам и новым вызовам. Уругвай считает необходимым расширение членского состава Совета, что приведет к повышению его эффективности, представительности, демократичности и транспарентности. Поэтому мы также считаем крайне важным улучшение методов работы Совета.

Соответственно, мы приветствуем тот факт, что члены Совета Безопасности также работают во имя достижения этой цели, и мы понимаем, как важно провести обмен информацией и мнениями между членами Совета и заинтересованными государствами, которые не являются членами Совета, прежде чем разрабатывать различные механизмы, необходимые для улучшения работы этого органа.

С самых первых усилий по созданию Организации Объединенных Наций Уругвай возражал против осуществления права вето. Поэтому мы повторяем, что невозможно поддерживать какое-либо решение, предусматривающее увеличение числа постоянных членов Совета Безопасности, которые в этом качестве имели бы право вето. Неравенство и неравноправие среди суверенных государств из-за права вето не уменьшилось бы, если бы это право получили еще несколько государств.

Уругвай решительно поддерживает укрепление международных нормативных рамок, учрежденных для содействия демократии, обеспечения верховенства права и соблюдения прав человека. Мы понимаем, что вопрос о правах человека больше не является исключительной прерогативой национальной юрисдикции государств, и поэтому мы

понимаем также, что ничто не может помещать принципу ответственности за защиту. Мы полностью согласны с теми государствами-членами, которые заняли в этом форуме позицию, в соответствии с которой при всех случаях геноцида или гуманитарной катастрофы коллективные действия должны приниматься через Совет Безопасности без применения права вето.

Позиция Уругвая уходит корнями в период создания самой Организации. На конференции в Сан-Франциско делегация Уругвая обратила внимание на то, чтобы члены Совета Безопасности принимались в этот орган без различия прерогатив или прав, соглашаясь с тем фактом, что странам, которые вынесли на себе основную тяжесть войны, должны быть гарантированы места, но не на неопределенный период времени. Приемлемым вариантом казалось предложение относительно фиксированного срока.

Уругвай, который поддержал модель, предложенную Группой четырех, но без права вето, надеется сотрудничать при проявлении должной гибкости на предстоящих этапах рассмотрения этих вопросов. Мы надеемся, что переговоры будут открытыми, прямыми, всеобъемлющими и, прежде всего, транспарентными.

Г-н де Паласио Эспанья (Испания) (*говорит по-испански*): Делегация Испании приветствует возможность, обеспеченную благодаря этим сегодняшним коллективным прениям, и мы хотели бы прежде всего поблагодарить Катар за представление доклада о работе Совета Безопасности (A/61/2).

Мы прибыли сюда, чтобы поделиться некоторыми соображениями по вопросу о реформе Совета Безопасности во всех областях в рамках пункта 111 повестки дня. В это время перемен, когда мы обмениваемся мнениями относительно всех результатов, достигнутых на сегодняшний день в реформировании Организации, вопрос о реформе Совета Безопасности остается нерешенным. И все это, несмотря на ценные и интересные инициативы, представленные в последние месяцы, и выдвинутые предложения по демократической реформе, при которой государства-члены выполняют свои обязанности ответственно и в условиях равноправия и представительности.

Однако дело в том, что, несмотря на предложенные государствами-членами формулы, не уда-

лось создать переговорные рамки, которые позволили бы нам добиться прогресса в рассмотрении элементов возможного соглашения. Официальные инициативы, касающиеся реформы Совета Безопасности, представленные на предыдущих сессиях, ясно высветили невозможность реформы без подлинных переговоров между всеми членами Организации. Реформа не может стать реальностью без переговоров, призванных обеспечить самое широкое согласие всех государств.

Поэтому ради достижения прогресса Ассамблеи в деле реформирования Совета Безопасности надо серьезно рассмотреть вопрос о параметрах таких переговоров. В ходе открытых переговоров мы должны надлежащим и систематическим образом рассмотреть такие вопросы, как желательное число членов Совета, которое позволит ему эффективно работать; справедливое распределение мест между региональными группами; сроки мандатов и возможность переизбрания — один раз или последовательно, а также возможные периоды утраты права на избрание между выборами; заключительная работа региональных групп, когда они предлагают новых членов для избрания; большинство голосов, требуемое для принятия решений в новом Совете Безопасности с расширенным составом; и последнее, но не менее важное, основополагающий вопрос о методах работы Совета.

В этой связи на 95-м пленарном заседании шестидесятой сессии моя делегация поддержала проект резолюции, представленный делегациями Коста-Рики, Лихтенштейна, Иордании, Сингапура и Швейцарии, по вопросу о реформировании методов работы Совета Безопасности. Этот проект резолюции содержит исключительно ценные предложения относительно укрепления взаимоотношений Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета; участия в работе Совета Безопасности государств, которые не являются членами Совета, при необходимости, в частности, в его вспомогательных органах; и два ключевых вопроса эффективного осуществления резолюций Совета Безопасности и справедливого и рационального применения вето. Как и в случае с реформой членского состава Совета Безопасности, мы надеемся, что этот проект резолюции, касающийся его методов работы, может быть рассмотрен при самой широкой по возможности поддержке со стороны всех государств-членов.

Для проведения серьезных и открытых переговоров по реформированию Совета Безопасности необходима приверженность формулам, которые способствуют равноправию всех государств-членов — за исключением варианта новых постоянных членов, который не пользуется необходимой поддержкой в рамках Организации, — согласно критериям, определенным Уставом, как это ясно подтвердилось в последние несколько месяцев.

Нам нужно было бы также обеспечить ответственность членов Совета перед всеми членами, и этого надлежит достичь на основе перевыборов. Мы считаем, что решение такого значения, как реформа Совета Безопасности, нельзя принимать без достижения в самом начале широкого консенсуса, на который должна опираться будущая работа одного из главных органов Организации.

Моя делегация считает, что последующий процесс по достижению целей реформы должен проводиться отныне Председателем Генеральной Ассамблеи таким образом, как было подчеркнуто ранее, чтобы все важные вопросы можно было рассмотреть должным образом. В этой связи мы должны повторить, что пределом для продвижения вперед, с нашей точки зрения, является предложение о создании мест новых постоянных членов, роль которых невозможно оправдать в соответствии с моделью Организации, которую мы хотим укрепить для решения задач нашего века. Важно, чтобы те государства, которые предлагали увеличить число постоянных членов, пришли к пониманию того факта, что для достижения широкого консенсуса необходимо обсудить все другие варианты, независимо от того, сколь бы противоречивыми они ни казались.

Неофициальное заседание 20 сентября, в котором принимали участие главы государств и правительств, министры и делегации многих стран, явилось, по нашему мнению, важным событием в процессе обсуждения реформы Совета Безопасности. Новая ситуация, в которой мы оказались, — ее особенность в том, что она подчеркивает ограниченность позиций каждой из делегаций и необходимость достижения более широкого согласия, — должна привести нас к началу подлинного процесса переговоров, к чему мы вполне готовы. Поэтому мы надеемся, что нам удастся преобразовать Совет Безопасности, сделав его более эффективным, транспарентным и демократичным, чтобы он слу-

жил целям Устава и на благо всех членов нашей Организации.

Г-н Адеканье (Нигерия) (*говорит по-английски*): Нигерия присоединяется к заявлениям, с которыми выступили Постоянный представитель Кубы от имени Движения неприсоединившихся стран и Постоянный представитель Нигера от имени Группы африканских государств. Тем не менее, я хотел бы сказать несколько слов и выразить позицию Нигерии по ряду вопросов.

Обсуждение вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и по другим вопросам, касающимся Совета Безопасности, стоит в повестке дня Генеральной Ассамблеи уже на протяжении десяти с лишним лет. Руководители наших стран подчеркивали важность этого вопроса в ходе саммита в сентябре 2005 года, когда они выступили с призывом о реформировании Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности. Поэтому это обсуждение можно только приветствовать. Нигерия полагает, что, учитывая тупик, создавшийся в ходе затянувшегося процесса неофициальных консультаций, настало время выбрать новый подход, инициатором которого должен стать Председатель Ассамблеи, чтобы придать стимул нашим обсуждениям. Такой подход способствовал бы воплощению в жизнь тех добрых намерений, которые отражены в итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1).

Хотя в представленном нам докладе (A/61/2) и отсутствуют существенные детали и должный анализ, тем не менее в нем отражены следующие моменты: во-первых, большинство вопросов, которыми занимается Совет, являются чрезвычайно важными и сложными; во-вторых, некоторые вопросы носят периодический характер; в-третьих, угрозы международному миру и безопасности могут возникнуть в любом регионе; и в-четвертых, как уже неоднократно признавалось, вопросы поддержания международного мира и безопасности должны рассматриваться на коллективной основе и требуют всеобщей поддержки.

Поэтому очевидно, что, для того чтобы Совет мог решать стоящие перед ним вопросы — некоторые из которых стоят перед ним слишком долго, — необходимы срочные реформы. В этой связи я хотел бы подчеркнуть мнение Нигерии относительно то-

го, что Совет Безопасности, при исполнении своих обязанностей по Уставу, должен начинать официальное или неофициальное обсуждение возникшей ситуации в государстве-члене только в том случае, когда станет совершенно очевидно, что существует вероятная угроза международному миру и безопасности. Кроме того, Нигерия разделяет мнение о том, что любое государство-член, ситуацией в котором намерен заняться Совет, должен иметь возможность быть заслушанным не только в ходе открытых заседаний Совета, но и на закрытых. Это обеспечит справедливость и равенство, а также укрепит легитимность решений Совета.

Нет сомнений в том, что первоначально ни широкий круг членов нашей Организации, ни основатели ее Устава не предусматривали, что Совет может оказаться вне подотчетности, законности и транспарентности в процессе принятия решений. Поэтому Нигерия твердо поддерживает призыв к усовершенствованию его методов работы и подотчетности перед Генеральной Ассамблеей, как это предусмотрено Уставом.

Нигерия также полагает, что, как последовательно заявляло Движение неприсоединения, имеет смысл придать официальный характер консультациям между председателями трех главных органов, а именно, Генеральной Ассамблеи, Экономического и Социального Совета и Совета Безопасности. Это способствовало бы согласованию повесток дня этих главных органов, а также свело бы к минимуму дублирование и посягательства на компетенцию других органов, особенно по вопросам, которые вызывают беспокойство у многих государств-членов.

Нигерия выражает удовлетворение предпринимаемыми Советом усилиями по укреплению своих обязанностей по Уставу. Мы особенно удовлетворены сотрудничеством Совета с региональными организациями и его поддержкой их усилий по урегулированию конфликтов, в частности в Африке. Как всем известно, Совет неустанно работал с Африканским союзом и субрегиональными органами — такими, как Экономическое сообщество западноафриканских государств — в урегулировании конфликтов на юге Судана, в Демократической Республике Конго, Либерии и Сьерра-Леоне. Целый ряд визитов членов Совета в наш регион, их встречи с региональными лидерами, включая президента Олусегуна Обасанджо, способствовал лучшему по-

ниманию существа проблем в поисках стабильного урегулирования ситуации.

Государства-члены продемонстрировали свою приверженность реформам Организации Объединенных Наций, заменив Комиссию по правам человека Советом по правам человека и создав Комиссию по миростроительству. Тем не менее эти меры не являются исчерпывающими. Скорее они указывают на необходимость более комплексной перестройки нашей высокочтимой Организации. Мы должны устоять перед соблазном внесения косметических улучшений, поскольку мы нуждаемся именно в коренной трансформации органов нашей Организации.

С учетом сказанного выше Нигерия хотела бы вновь подтвердить свою поддержку позиции Африки о реформе Совета Безопасности, как она излагается в решениях, принимавшихся главами африканских стран и правительств, начиная с 2005 года. Вне всяких сомнений, к числу этих мер относятся расширение представительства Африки и удовлетворение ее интересов в постоянном членстве в Совете. Расширение членского состава Совета и представительства как в категории постоянных, так и в категории непостоянных членов Совета, по нашему мнению, позволило бы Совету укрепить свое положение и авторитет, а также обеспечило бы его решениям максимальную поддержку международного сообщества.

Перед нами стоит задача преодолеть нежелание некоторых государств-членов двигаться в этом направлении — нежелание, которое является причиной тупика, возникшего в переговорах. Учитывая такое положение дел, Нигерия хотела бы призвать к тому, чтобы государства-члены на практике продемонстрировали свою принципиальную поддержку предложению о расширении членского состава Совета Безопасности. Вопрос о правах и преимуществах расширенного членского состава Совета не должен служить оправданием для попыток помешать достижению консенсуса по этому аспекту реформы.

К сожалению, вопрос о праве вето использовался некоторыми для того, чтобы помешать осуществлению законных требований и чаяний африканских стран относительно предоставления им мест в категории постоянных членов Совета. Не следует забывать о давней позиции африканских

стран относительно того, что использование права вето устарело и поэтому оно должно быть отменено. Эта позиция для Африки не нова; она излагается как в докладе Группы высокого уровня (A/59/565), так и в докладе Генерального секретаря «При большей свободе» (A/59/2005). Кроме того, она отражена в проектах резолюций, представленных Группой «Три плюс один» и Группой африканских стран, что может послужить основой для достижения консенсуса по этому важному вопросу.

Этот факт, не означая отхода от африканской позиции, свидетельствовал бы о том, что в рамках наших прений есть возможность для поиска творческих и приемлемых решений спорного вопроса о праве вето. Фактически, современные события, в особенности самые недавние прения и решения Совета, более четко обозначили эту проблему. Поэтому Нигерия призывает государства-члены проявить политическую волю и гибкость, необходимые для достижения этой цели в не столь отдаленном будущем.

Нигерия, уважая взгляды тех государств-членов, которые настаивают на необходимости достижения консенсуса до принятия решения о реформе Совета Безопасности, считает, что поиски консенсуса должны отражать общее стремление к согласованию позиций на основе общих целей, в данном случае проведения неотложной реформы Совета. Мы надеемся на то, что государства-члены выйдут за рамки своих узких интересов и выступят в поддержку давно назревшей реформы и расширения постоянного членского состава Совета Безопасности. Мы не должны позволять себе ни отклоняться от этой цели, ни поддаваться искушению отказаться от этого важного, но незавершенного аспекта реформы Организации Объединенных Наций.

Нигерия с нетерпением ожидает, что Вы, г-жа Председатель, проявив свое умение руководить нашей работой, настоятельно призываете государства-члены преодолеть свои разногласия и создать механизм, который позволит приступить к официальным переговорам в рамках Генеральной Ассамблеи под Вашим руководством. Мы хотели бы заверить Вас в нашем сотрудничестве и готовности как можно скорее приступить к этой работе.

Г-н Даббаши (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне выразить признательность от имени моей деле-

гации Постоянному представителю Катара, Председателю Совета Безопасности в текущем месяце, за представление доклада Совета Безопасности (A/61/2). Я также хотел бы заявить о поддержке моей делегацией заявлений, сделанных Постоянным представителем Кубы от имени Движения неприсоединения и Постоянным представителем Нигера от имени Группы африканских государств.

Мы собрались здесь сегодня для того, чтобы вновь обсудить два важных пункта, которые в течение многих лет фигурируют в повестке дня Генеральной Ассамблеи и в отношении которых не было достигнуто никаких результатов. Мы неустанно изучаем эти два пункта с целью найти успешное решение вопроса о реформе Совета Безопасности, который находится сейчас в состоянии тупика и в то же время рассматривается в качестве предварительного условия проведения реформы системы Организации Объединенных Наций в целом.

Всем присутствующим хорошо известно о том, что Совет Безопасности не удалось преобразовать в демократический, беспристрастный и транспарентный механизм, способный служить подлинной гарантией международного мира и безопасности. Всем также известно о том, что Совет иногда использовался для вмешательства во внутренние дела государств или для их провоцирования. И без всякого преувеличения можно сказать о том, что Совет Безопасности даже служил одним из средств осуществления недавней израильской агрессии против Ливана, ибо он играл роль пассивного наблюдателя, не принимая никаких мер в течение целых 34 дней, в то время как израильская военная машина уничтожала ливанскую инфраструктуру и обрушивала дома ливанцев на головы их обитателей. Мы также были свидетелями того, как Совет Безопасности поступал в отношении зверств, совершаемых в отношении палестинского народа оккупирующей державой — Израилем, и как преступления оккупации оправдывались необходимостью самообороны. Все эти постыдные позиции Совета Безопасности вызваны доминированием в нем некоторых государств, постоянных членов Совета, и чрезмерным злоупотреблением ими правом вето.

Если эта ситуация будет сохраняться, международное сообщество более не будет нуждаться в Совете Безопасности. Я не считаю, что кому-либо из нас нужен Совет, бюджет которого мы все оплачиваем, в то время как им управляет горстка госу-

дарств и народов, и я не считаю, что нам нужен такой Совет Безопасности, который злоупотребляет статьей VII Устава и использует ее для ведения борьбы с определенными этническими группами, когда возникает такая возможность. Мы не испытываем потребности в Совете Безопасности, который применяет избирательный подход и политику двойных стандартов и поступает в соответствии с диктатом и интересами одного государства или группы государств.

Резолюции Совета Безопасности, связанные с поддержанием международного мира и безопасности, должны носить беспристрастный характер и отражать подлинную коллективную волю международного сообщества. Однако эта коллективная воля не находит своего реального проявления из-за фактической монополии горстки государств на применение права вето. Эта привилегия стала инструментом поддержки агрессии и унижения слабых и привела к параличу международного сообщества и к навязыванию политики свершившегося факта.

В течение многих лет мы прилагали неустанные усилия, стремясь найти успешное решение проблемы реформы Совета Безопасности посредством усилий Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, но потерпели фиаско. Мы, государства-члены, прилагали напряженные усилия в течение последних двух лет, проявляя высокую, как никогда ранее, активность. Мы вносили предложения, устанавливали контакты и участвовали в консультациях и даже в переговорах, но не добились сколько-нибудь значительного прогресса в вопросе о реформе Совета Безопасности. Мы по-прежнему находимся на исходных позициях. Причина этого заключается в том, что привилегированные государства упорно сохраняют свои привилегии, не желая отказываться от них или разделить их с другими государствами. Учитывая эту ситуацию, мы все должны попытаться избавиться от национального эгоизма и действовать разумно во имя общих интересов Организации Объединенных Наций и во имя всеобщего мира, безопасности, развития, процветания, свободы и прав человека. Доверие к Совету Безопасности должно быть восстановлено благодаря усовершенствованию его методов работы и расши-

рению членского состава как в категории постоянных, так и непостоянных членов.

Однако для достижения этой цели мы не должны больше использовать критерии, установленные в конце второй мировой войны, а площадь государств или их военная или экономическая мощь не должны рассматриваться в качестве определяющих факторов. Необходимо принимать во внимание лишь способность государств вносить вклад в работу по поддержанию международного мира и безопасности и отказаться от преследования национальных интересов или устремлений к господству. При этом необходимо уравнивать культуры и континенты и добиться отказа от дискриминации между государствами-членами в том, что касается их прав и обязанностей.

Африканский континент в большей степени, чем другие, пострадал от обстоятельств, сложившихся после второй мировой войны. Например, Африка вообще не представлена в Совете Безопасности, хотя большинство ее государств пострадало от иностранной оккупации, колониализма и расизма. В настоящее время африканские страны обрели независимость и составляют более одной четверти государств-членов Организации Объединенных Наций; справедливость должна быть восстановлена. Необходимо признать права Африки и исправить эту историческую несправедливость. Необходимо положить конец маргинализации Африки и обеспечить ей справедливое представительство в расширенном составе Совета. Она должна иметь одно постоянное место в Совете, а также места непостоянных членов, число которых будет сопоставимо с масштабами континента.

Ливия как государство — член Африканского союза поддерживает общую африканскую позицию, которая была разработана на пятой встрече на высшем уровне африканских государств, проходившей в Сирте 4–5 июля 2005 года. Эта позиция была подтверждена на двух специальных встречах на высшем уровне Африканского союза, которые проходили в Аддис-Абебе 4 августа 2005 года и 31 октября 2005 года, соответственно. Согласно этой позиции Африке следует предоставить два постоянных места со всеми соответствующими привилегиями, включая право вето, а также пять непостоянных мест.

Африка хотела бы иметь те же привилегии, которыми пользуются другие континенты, в том числе право вето. Из этого не следует, что мы выступаем за расширение категории стран, которые обладают правом вето. Нам скорее хотелось бы, чтобы право вето было упразднено. Однако на данном этапе его применение должно быть ограничено. Подлинная реформа Совета Безопасности не будет завершена, если не будет ликвидировано право вето. А до тех пор, пока это не будет сделано, было бы справедливо предоставить Африке эту привилегию, которую имеют другие государства.

Представленный нам Советом Безопасности доклад не отражает четкую картину того, что происходит в Совете, а также приверженность Совета следовать резолюциям Генеральной Ассамблеи, в частности посредством включения в него анализа факторов, положенных в основу принятых Советом Безопасности резолюций.

В докладе не содержится подробный анализ соображений государств-членов Совета Безопасности, а также причин, которыми можно было бы объяснить беспомощность Совета Безопасности во время серьезных кризисов, создающих угрозу международному миру и безопасности. Мы надеемся, что в будущем доклад Совета Безопасности будет более серьезным и четко отражать результаты работы Совета при выполнении им обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности, а также предпринимаемые Генеральной Ассамблей шаги для вывода Совета из состояния паралича, в котором он иногда оказывается в результате применения права вето.

Сэр Эмир Джоунз Парри (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Сегодня мы проводим важную дискуссию. Ежегодно всем государствам — членам Организации Объединенных Наций предоставляется возможность для того, чтобы собраться вместе и обсудить результаты работы Совета Безопасности, отраженные в его ежегодном докладе, представленном сегодня от имени всех нас в Совете Безопасности послом Катара. Я должен подчеркнуть, что, если посмотреть на этот доклад и проанализировать некоторые выступления, которые мне довелось услышать, то они не согласуются. Я хотел бы совершенно четко заявить, что я представляю Совет Безопасности, который, по моему мнению, работает достаточно эффективно и который может улучшить свою работу, однако некоторые ус-

лышанные мною замечания не содержат объективную оценку этого.

Сегодня я хотел бы остановиться на трех основных вопросах. Во-первых, это стратегические вызовы, с которыми сталкивается Совет; во-вторых, реформа методов работы Совета; и, в-третьих, нерегулированная проблема реформы самого Совета.

Нечасто Совету Безопасности уделялось столько внимания при решении многочисленных неотложных дел, как в течение прошлого года. Лишь в течение одного месяца — июля 2006 года — последнего месяца, охватываемого докладом, Совету пришлось столкнуться с четырьмя дополнительными проблемами, помимо его обычной программы работы. Ему пришлось заниматься проблемой ракетных испытаний в Северной Корее, решать вопрос о том, как обеспечить устойчивое прекращение кризиса в отношениях между Израилем и Ливаном, как обеспечить выполнение Дарфурского мирного соглашения в Судане и, наконец, что делать с отказом Ирана приостановить свою деятельность по обогащению урана. Эти четыре важнейших вопроса касались поддержания международного мира и безопасности, и Совет занимался рассмотрением каждого из них, стремясь к их урегулированию.

Тот факт, что Совету необходимо столь активно заниматься решением важнейших современных проблем, является как успехом системы многосторонней дипломатии, так и серьезной задачей. Это свидетельствует о том, что международное сообщество и сами члены Совета отдают должное незаменимому и уникальному принципу легитимности решений Совета, который лежит в основе процесса урегулирования проблем в области международного мира и безопасности. Вместе с тем это обстоятельство также накладывает на Совет серьезную ответственность в отношении возможности принятия решений и обеспечения их выполнения. В этой связи нам необходимо учитывать временной фактор и принимать своевременные решения, добиваясь претворения результатов нашей дискуссии о предотвращении конфликтов и об ответственности за защиту в конкретные дела, совершенствуя при этом наши инструменты и пути их использования. Стоящей перед всеми нами, и особенно перед членами Совета, задачей является адекватное реагирование в тех случаях, когда наши решения игнорируются.

Простых ответов на эти вопросы не существует. Одним из ответов будет улучшение рамок взаимодействия Совета с другими структурами, в частности с Ассамблеей, Секретариатом, региональными организациями, а также с таким новым органом, как Комиссия по миростроительству. Еще одним ответом является улучшение методов работы Совета, и в этой связи нам необходимо добиваться того, чтобы мы не только принимали резолюции и выступали с заявлениями, но и использовали стратегический подход и стремились к осуществлению последующих мер по выполнению принятых нами решений.

А сейчас я перехожу ко второму главному вопросу — реформе методов работы Совета. Я хотел бы воздать должное послу Японии, который прекрасно руководил обсуждением этого вопроса. У него достало проницательности понять, что Неофициальная рабочая группа Совета по документации и другим процедурным вопросам, председатели которой ежемесячно сменялись на ротационной основе, заслуживает серьезного отношения к себе и что необходимо сделать ее более функциональной. Япония руководила работой этой Группы не только энергично и с энтузиазмом, но и прагматично, делая упор на достижения реальных улучшений.

Свод изменений, согласованных Рабочей группой этим летом, в случае их претворения в жизнь приведет к повышению эффективности Совета во внутреннем плане, расширит его прозрачность и открытость для внешнего мира, в том числе по отношению к Генеральной Ассамблее. С моей точки зрения, терять от такого подхода Совету нечего, зато приобрести он может все сразу. Наша общая задача теперь в том, чтобы сосредоточиться на реализации согласованного — тех преобразований, которые, взятые по отдельности, скромны, но в совокупности приведут к существенным переменам в пользу прозрачности и открытости.

Изменение методов работы является необходимым элементом реформы Совета, однако этого недостаточно. Недостаточен и достигнутый за последние 12 месяцев прогресс в обсуждении вопроса о расширении членского состава Совета. Это вызывает у моего правительства серьезное беспокойство. Хочу со всей определенностью сказать: ответственность за это лежит скорее на Генеральной Ассамблее, чем на Совете Безопасности. Соединенное Королевство давно поддерживает Группу четырех

(Г-4) и впредь будет придерживаться той же позиции. На постоянные места в составе Совета мы поддерживаем кандидатуры Германии, Индии, Японии и Бразилии за их как индивидуальные, так и коллективные достоинства и заслуги. Однако давно просрочено предоставление постоянного членства также и Африке. И мы хотим видеть больше непостоянных членов, за счет чего возрастет подотчетность и будет расширена прозрачность Совета.

Однако мы отнюдь не цепляемся за какую-то одну-единственную модель реформы. Прежде всего мы хотим добиться прогресса, выработать такую модель расширения Совета, которая будет пользоваться поддержкой у большинства членов Организации Объединенных Наций и благодаря которой будет создан более представительный и эффективный Совет. Именно поэтому премьер-министр Блэр в своей речи в мае текущего года в Джорджтаунском университете подчеркнул свою убежденность в том, что реформа необходима для того, чтобы адаптировать Совет к реалиям современного мира. Он настоятельно призвал членов Организации Объединенных Наций договориться, при необходимости, о своего рода промежуточном плане преобразований, который стал бы мостом к будущему решению. Мы открыты для таких новых идей — от кого бы из членов Организации они ни исходили, — которые оживили бы прения и, более того, позволили бы нам перейти от прений к решениям и к реформе Совета.

Поэтому мы надеемся, что, когда данный вопрос будет обсуждаться в следующем году, перед Ассамблеей предстанет Совет, уже реформированный за счет усовершенствованных методов его работы; Совет, более эффективный и результативный в плане принятия решений; и Совет, движущийся по пути расширения своего членского состава и подлинной структурной реформы. Наше правительство будет принимать во всей этой работе эффективное участие.

Г-н Василакис (Греция) (*говорит по-английски*): В ходе Всемирного саммита 2005 года руководители наших стран выразили свою поддержку скорейшему реформированию и расширению членского состава Совета Безопасности как одному из важных элементов общих усилий по реформированию Организации Объединенных Наций, призванной отображать современные реалии. До сих пор существенного прогресса на этом пути не достигнуто,

хотя сам вопрос далеко не нов. Реформа Совета Безопасности обсуждается на протяжении уже 13 лет в специально созданных с этой целью рабочих группах. Помимо того, обширные обсуждения проводятся во всей Организации Объединенных Наций, начиная с Группы высокого уровня и включая деятельность Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, касающимся Совета Безопасности.

Выдвигавшиеся до сих пор предложения по расширению членского состава Совета Безопасности не смогли стать основой для консенсуса, хотя все мы в значительной мере согласны как относительно необходимости, так и цели повышения эффективности и отчетности Совета Безопасности, более полно отражающего сегодняшний мир.

Мы полностью согласны с недавно сделанным в Женеве заявлением Генерального секретаря о том, что никакая реформа Организации Объединенных Наций не будет завершена до тех пор, пока она не охватит и Совет Безопасности. Мы разделяем с ним убежденность в ее настоятельности и его доводы относительно необходимости перенести Совет в XXI век. Мы по-прежнему считаем, что всеобъемлющая реформа и расширение членского состава Совета Безопасности позволят приблизить его к современным геополитическим реалиям и упрочит предусмотренную Уставом систему коллективной безопасности, что послужит укреплению Организации Объединенных Наций в целом.

Наша страна по-прежнему выступает за расширение членского состава Совета в обеих категориях — как постоянных, так и непостоянных его членов. Такое расширение приведет к повышению эффективности, подотчетности и транспарентности Совета Безопасности, позволив тем самым укрепить его многокультурный и многогранный характер, сделать Совет органом, более полно отражающим мир, в котором мы живем.

В этой связи нам хотелось бы подтвердить свою поддержку принципов, содержащихся в проекте резолюции Группы четырех, одним из авторов которого является и Греция. Мы рассчитываем совместно со всеми членами Организации, которых мы к тому призываем, конструктивно трудиться ради достижения такой договоренности, которая мог-

ла бы быть получена поддержкой со стороны самого широкого большинства Организации.

Частью реформы Совета Безопасности является совершенствование методов его работы. В этом отношении мы принимаем к сведению предложение группы пяти малых государств — «Малой пятёрки» (М-5). Оно представляет собой шаг в правильном направлении, однако мы не считаем его достаточно всеохватывающим, чтобы оно могло привести к всеобъемлющей реформе Совета.

Реформа — это непрерывный процесс, ибо любая международная организация должна постоянно быть в контакте с реальностью. Однако для всякого крупного шага вперед требуется политический импульс. Импульс же, подтолкнувший к масштабному усилию, которое отразилось в докладе Группы высокого уровня, теперь почти исчерпан. Многие цели уже достигнуты, на многих направлениях мы близки к достижению большинства — или, по меньшей мере, некоторых — из наших первоначальных устремлений. Для того чтобы эффективно реагировать на сегодняшние серьезные глобальные угрозы и сложные проблемы, Совет Безопасности не должен плестись в хвосте событий. Мы твердо убеждены, что откладывать реформу Совета Безопасности больше нельзя, и в этой связи надеемся, что к концу шестидесяти первой сессии всем нам удастся принять то или иное долгожданное решение.

Г-жа Силкална (Латвия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы начать с выражения признательности Постоянному представителю Катара послу Насеру Абделю Азизу ан-Насеру за представление нам доклада Совета Безопасности (A/61/2). Доклад по-прежнему остается, главным образом, сводом фактов — фактов, свидетельствующих о многочисленных вызовах международному миру и безопасности. Мы совершенно уместно обсуждаем этот доклад одновременно с вопросом о реформировании Совета Безопасности. Данный аспект принципиально важен для успеха реформы Организации Объединенных Наций. Однако спустя более десятилетия прений и, особенно, прошлогодних усилий, нам, к сожалению, по-прежнему не удастся добиться широко согласованного решения по реформе Совета Безопасности.

Многие государства — члены Организации Объединенных Наций до сих пор не были членами

Совета Безопасности и сделать это им не удастся, вероятно, еще очень долго, если они когда-нибудь добьются этого вообще. Однако принимаемые в Совете Безопасности решения прямо или косвенно постоянно сказываются на всех нас. Поэтому наша делегация ценит представившуюся ныне возможность коротко высказать нашу позицию.

Состав Совета Безопасности в его нынешнем виде страдает непропорциональностью представительства в нем. За истекшие 60 лет мир вырос и изменился, и Совету Безопасности следует соответствующим образом приспособиться к этим изменениям. Хотя с течением лет число мест в зале Совета Безопасности и возросло до 15, в расположенном по соседству с ним зале Совета по Опеке умещается 192 представителя.

К сожалению, недоверие и негодование по отношению к Совету Безопасности — порождаемые нынешним дисбалансом — вредят всему процессу реформы и, несомненно, будут также и далее препятствовать нашей разнообразной деятельности в этом направлении до тех пор, пока Совет Безопасности не станет более представительным.

Мы считаем, что его членский состав следует расширить как в постоянной, так и непостоянной категориях. На наш взгляд, ряд государств-членов — таких как Германия, Япония, Индия и Бразилия — вполне способны и могут взять на себя ответственность, связанную с долговременным членством в Совете Безопасности. При этом мы, однако, считаем, что право вето не следует распространять дальше и что нынешнее его применение должно быть более транспарентным для всех членов Организации.

То, что в Совете Безопасности предпринимаются усилия по реформированию его методов работы, заслуживает похвал. Предложения членов группы пяти малых государств — так называемой «малой пятерки» (Г-5) — имеют большие достоинства. На наш взгляд, их следует рассматривать параллельно с вопросом о расширении.

Предложения группы четырех, которые мы поддерживаем, очевидно, неприемлемы для широкого большинства; да и любые другие предложения по расширению также не получают достаточной поддержки. Теперь всем государствам-членам, в частности претендентам на новые постоянные места, пора предлагать и рассматривать новые, более жиз-

неспособные идеи. Латвия рассмотрит любые новые модели расширения, которые могут привести к увеличению членского состава Совета Безопасности в постоянной и непостоянной категориях в разумные временные сроки.

Мы надеемся, что в предстоящий год искренние, конструктивные усилия государств — членов наконец приведут к прорыву в области реформы.

Г-жа Юуль (Норвегия) (*говорит по-английски*): Наша делегация считает, что реформа Совета Безопасности — это важная часть общей реформы Организации Объединенных Наций — процесса, которому мы как государства-члены обязались следовать в Итоговом документе Саммита 2005 года (резолюция 60/1). Долгосрочным приоритетом Норвегии является обеспечение того, чтобы Совет действовал слаженно и эффективно и чтобы состав Совета отражал нынешнюю картину членства в Организации Объединенных Наций. Поэтому мы поддерживаем расширение Совета Безопасности.

Имеется несколько причин, по которым Норвегия считает необходимым расширение Совета. За последние шесть десятилетий общее число членов Организации Объединенных Наций увеличилось почти вчетверо. Совет Безопасности должен отразить этот рост, с тем чтобы были обеспечены его легитимность и эффективность. Норвегия также отстаивает интересы малых стран в плане ротации непостоянных мест. Поэтому Норвегия поддерживает сбалансированное расширение Совета Безопасности — увеличение числа как постоянных, так и непостоянных членов, при котором были бы должным образом представлены малые страны и развивающиеся страны.

Нельзя обсуждать расширение Совета Безопасности и не коснуться вопроса о праве вето. Мы последовательно призывали постоянных членов воздерживаться от применения права вето. Норвегия считает, что для обеспечения эффективности Совета не следует распространять право вето на новых постоянных членов расширенного Совета. Поэтому мы приветствуем прежние заявления группы четырех о том, что они не намерены применять право вето.

По-прежнему большое значение имеет улучшение методов работы Совета. Проект резолюции, представленный Коста-Рикой, Иорданией, Лихтенштейном, Сингапуром и Швейцарией, направлен на

улучшение диалога между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Авторы проекта резолюции с полным уважением относятся к полномочиям Совета Безопасности, однако вместе с тем в позитивном духе отмечают те области, в которых необходимо углубление сотрудничества. По мнению Норвегии, более активный и организованный диалог между Генеральной Ассамблеей и Советом способствовал бы укреплению обоих этих органов.

Г-н Нсенгимана (Руанда) (*говорит по-английски*): Мы хотим поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за созыв этих общих прений по пунктам 9 и 111 повестки дня, озаглавленным соответственно «Доклад Совета Безопасности» и «Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы». Мы хотели бы также присоединиться к другим делегациям и поблагодарить Постоянного представителя Государства Катар — Председателя Совета Безопасности в декабре — за представление доклада Совета Безопасности (A/61/2).

Прежде всего мы хотели бы присоединиться к заявлению Постоянного представителя Кубы от имени Движения неприсоединения. Наша делегация хотела бы высказать ряд дополнительных замечаний в своем национальном качестве.

Устав Организации Объединенных Наций возлагает огромные полномочия на Совет Безопасности, особенно на его постоянных членов. Однако с полномочиями сопряжена и ответственность, — ответственность за справедливое и честное использование полномочий и за то, чтобы более широкие интересы человечества преобладали над узкими и местническими национальными интересами. Этими полномочиями не следует пользоваться для сведения старых политических счетов или для запугивания малых государств. К сожалению, в последние десять лет Руанда испытывает на себя злоупотребление этими полномочиями со стороны определенного постоянного члена. Мы считаем, что такие действия оказывают очень плохую услугу Совету и лишь подрывают его авторитет.

Реформирование Совета Безопасности без изменения его порочных методов работы и процесса принятия решений сделало бы такой процесс неполным, даже бесполезным. На самом деле коренная реформа методов работы Совета Безопасности

и процесса принятия им решений должны составлять саму суть процесса всеобъемлющей реформы, с тем чтобы расширенный и реформированный Совет рассматривался всеми государствами, и особенно малыми государствами, такими как Руанда, как более транспарентный, авторитетный, легитимный и представительный.

Мы приветствуем скромные усилия Совета по улучшению его методов работы по итогам рекомендаций его внутренней Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам. На Всемирном саммите 2005 года главы наших государств рекомендовали нам усилить подотчетность Совета Безопасности перед всеми членами Организации Объединенных Наций и повысить транспарентность, эффективность и действенность его работы. Ясно, что многое еще предстоит сделать, прежде чем мы действительно сможем сказать, что ожидания наших лидеров, высказанные на Всемирном саммите, реализованы.

Когда Совет рассматривает вопросы, касающиеся какого-либо конкретного государства или группы государств, то члены Совета должны активнее консультироваться с этими государствами-членами, поскольку последние имеют лучшее представление о положении на месте в контексте рассматриваемых вопросов. Это идет дальше приглашения таких стран, согласно статьям 31 и 32 Устава Организации Объединенных Наций, всего лишь участвовать в заседаниях Совета. Их следует привлекать к участию как в обсуждениях, так и в процессе принятия решений по рассматриваемым вопросам. Это во многом способствовало бы повышению легитимности и реализации решений Совета.

Мы приветствуем проведение в отчетный период совместных заседаний Совета Безопасности и Африканского союза. Важно продолжать этот процесс консультаций и, возможно, сделать их более частыми и официальными. Региональные организации зачастую глубже знают положение на местах, накопили значительный опыт, что могло бы обогатить сам процесс обсуждения в Совете Безопасности вопросов и принятие решений по ним.

Что касается вопроса о расширении членского состава Совета Безопасности, то Руанда по-прежнему привержена позиции Группы африканских государств. Однако ясно, что, хотя между государствами-членами и имеется консенсус в отно-

шении необходимости расширения Совета, до сих пор налицо глубокие расхождения мнений о том, как именно должно осуществляться такое расширение. На самом деле, разногласия столь велики, а позиции так далеки друг от друга, что трудно представить, чтобы нам удалось продвинуться вперед в ближайшем будущем. Так что нам следует спросить себя, есть ли смысл откладывать проведение всей реформы до тех пор, пока не оформится консенсус по вопросу о расширении членского состава Совета. Как представляется, такое ожидание может затянуться, а это чревато опасностью того, что импульс для реформы Совета Безопасности, набранный нами в прошлом году, окажется полностью утрачен. Поэтому было бы целесообразно, чтобы государства-члены рассмотрели возможность начать реформирование с пересмотра рабочих методов Совета Безопасности, где больше взаимопонимания. При этом нам надо определиться, возможна или реальна ли вообще реформа рабочих методов без одновременного рассмотрения вопроса о составе Совета.

Руанда полагает, что различные позиции можно сблизить только путем дальнейших открытых, транспарентных и интерактивных прений в Генеральной Ассамблее. В ходе этого процесса государства-члены должны занять конструктивный и гибкий подход, поскольку только так мы можем надеяться на коренную реформу Совета в обозримом будущем. Только при условии, что каждый из нас пойдет на небольшие уступки, можно рассчитывать на коллективный успех.

Мы по-прежнему надеемся на возможность консенсуса по этому важному вопросу — как в отношении методов работы, так и по составу Совета. Мы убеждены, что благодаря совместным конструктивным усилиям мы сможем реформировать Совет Безопасности, сделав его более транспарентным, авторитетным, легитимным и общедоступным, а также расширить его членский состав, чтобы он стал более представительным. Именно такую задачу поставили перед нами лидеры наших стран в ходе Всемирного саммита.

Г-н Лиден (Швеция) (*говорит по-английски*): В прошлом году усилия по реформе Организации Объединенных Наций завершились рядом важных результатов. Однако для того, чтобы Организация Объединенных Наций оставалась адекватной, легитимной и эффективной организацией, способной заниматься многими новыми угрозами и вызовами,

с которыми все мы — члены международного сообщества — сталкиваемся, процесс реформы должен продолжаться. Сейчас, когда мы стремимся выполнить уже принятые решения, нельзя забывать о том, что реформа Совета Безопасности является важной составной частью усилий по реформированию Организации Объединенных Наций в целом. Необходимо заниматься вопросами состава, размера и методов работы Совета.

Швеция полагает, что Совет Безопасности должен лучше отражать современный мир, что предполагает большую представленность Африки, Азии и Латинской Америки. По нашему мнению, любое изменение состава Совета должно рассматриваться в рамках регулярного и эффективного механизма по обзору. Такой механизм оставит возможность для будущих перемен: например, для предоставления Европейскому союзу места в Совете Безопасности по мере развития Общей внешней политики и политики в области безопасности Европейского союза.

Мы хотим, чтобы Совет Безопасности был эффективным органом, способным действовать быстро и транспарентно. Поэтому мы твердо убеждены в том, что право вето не должно распространяться на новых членов. Наоборот, мы хотели бы, чтоб в Совете поощрялась культура отказа от применения права вето. Кроме того, необходимо реформировать и методы работы Совета Безопасности. Следует укреплять его открытость, транспарентность и взаимодействие с другими органами Организации Объединенных Наций.

Сегодня мы должны искать пути продвижения вперед. К этому вопросу следует подходить без предвзятости, с готовностью проявлять гибкость. Реформа Совета призвана содействовать укреплению его легитимности. Поэтому любая реформа должна получить самую широкую поддержку. На данном этапе следует приступить к наращиванию такой поддержки, принимая во внимание законные требования ряда стран на лучшую представленность в этом самом могущественном органе системы Организации Объединенных Наций. Я могу заверить Ассамблею в том, что Швеция будет и впредь активно участвовать в конструктивном диалоге по вопросу о реформе Совета Безопасности.

Г-н Маврояннис (Кипр) (*говорит по-английски*): Сегодняшняя дискуссия очень своевременна.

Мы достигли той точки, когда необходимо дать честную оценку работы Совета Безопасности — и, главное, многолетней дискуссии по вопросу о реформе Совета — и согласовать пути продвижения вперед. Я хотел бы поблагодарить посла и Постоянного представителя Катара г-на Насира Абдель Азиза ан-Насера, который является Председателем Совета Безопасности, за представление Генеральной Ассамблеи доклада Совета Безопасности (A/61/2).

Не умаляя значения и важности информации, содержащейся в этом докладе, я хотел бы отметить, что он исходит из довольно статичного и формального взгляда на взаимоотношения между этими двумя главными политическими органами. Теперь, когда все мы говорим о реформе и переменах, думаю, можно было бы рассчитывать на более динамичные, интерактивные и диалектические взаимоотношения между ними. Помимо любых расхождений мнений об их функциях и обязанностях, все мы осознаем необходимость интегрированного подхода к вопросам, которыми занимается Генеральная Ассамблея, и к вопросам, которые рассматриваются Советом Безопасности, и взаимозависимости между ними.

Чтобы выйти за рамки признанных идей и стереотипов, нам нужен гибкий и прагматичный подход, в частности в отношении реформы. В определенной степени расширение членского состава Совета кажется желанием, которые все разделяют; но в то же время для большинства из нас это желательно только в том случае, если это приведет к повышению эффективности Совета и укреплению его законности. Разумеется, мы должны еще раз согласовать определение этих двух понятий. Но так или иначе они неразрывно взаимосвязаны. По сути, именно его потенциал фактически поддерживать или восстанавливать международный мир и безопасность является главной причиной существования Совета Безопасности и оправданием его уникального характера. Поэтому он может быть законным лишь в том случае, если он эффективен. В то же время он может быть эффективным только в том случае, если он законный.

Мы полностью разделяем телеологическую диалектику Аристотеля. Эти два условия необходимы друг для друга, но их недостаточно. Очень часто для эффективности также требуется результативность и другие элементы. Законность также требует демократического элемента и элемента авторитета,

принятия, подотчетности и представительности. В этой связи я должен сказать, что, не ставя под вопрос благородные и законные стремления каждого государства — члена Организации Объединенных Наций работать в Совете Безопасности, по крайней мере, с точки зрения малых государств, членский состав вовсе необязательно является главным или единственным компонентом демократического характера. Транспарентность, подотчетность, доступ, соблюдение и защита международного права и связь с деятельностью Совета, в частности на основе интерактивных отношений с Генеральной Ассамблеей, могли бы быть столь же важными, если не более важными, чем изменчивое и весьма малочисленное потенциальное членство. Именно поэтому прения по методам работы неразрывно связаны с прениями по расширению членского состава. Оба элемента должны, в конечном счете, быть рассмотрены, предпочтительно одновременно, но определенно на основе комплексного и всеобъемлющего подхода.

Мне кажется, что в настоящее время в ходе этих прений появилась динамика. Сложилось также, на первый взгляд, широкое согласие относительно того, что реформа Совета, включая расширение его членского состава, необходима и может привести к повышению как его эффективности, так и законности. Если это так, главный вопрос, стоящий перед нами, заключается в том, как провести эту реформу. Мне кажется, что нам надо сфокусироваться, прежде всего, на процессе и методологии. Затем, не отказываясь от законных чаяний, нам нужно определить реалистичным образом область достижимого.

Есть много интересных идей, проистекающих из философии промежуточных или временных договоренностей, а также другие мнения и новаторские мысли по всем или некоторым элементам реформы Совета Безопасности.

В ответ на Ваш призыв, г-жа Председатель, я поделился с некоторыми коллегами — в процессе «мозгового штурма» — идеей эволюционного и постепенного подхода, который проходит через несколько этапов, прежде чем достигнет конечного результата. Главное концептуальное различие между переходным и эволюционным состоит в том, что в то время как в первом случае можно внести изменения, имеющие силу в течение определенного времени, и рассчитывать на случайное будущее со-

глашение, в последнем случае, применительно к поправке к Уставу, уже имеется как путь, по которому будут следовать, так и конечный результат, который будет достигнут в итоге. В то же время поступают заранее предложения как в отношении увеличения членского состава непостоянных членов, так и в плане проведения различия между новыми потенциальными глобальными субъектами и ясной среднесрочной перспективой и в контексте временных рамок, и содержания, с одновременным учетом особенностей подходов практически всех государств — членов Организации.

Нам нужно также заново осмыслить право вето и роль постоянных членов. Не пытаясь предопределить результаты осмысления этого вопроса и руководствуясь комплексным подходом, занять который я прошу, я задаюсь вопросом о том, не можем ли мы, например, вернуться к механизму Ачесона или к резолюции «Единство в пользу мира» (резолюция 377(V)) и другим традициям, учрежденным в результате соответствующей практики, таким, например, как тот факт, что воздержание от голосования или неучастие в нем постоянного члена при решении Совета не препятствует принятию соответствующего проекта резолюции. Вместо того чтобы вести фронтальное наступление на право вето или привилегированное членство, разве мы не можем вместо этого занять более инклюзивный подход?

Что касается методологии и процесса, то мне кажется, что, действуя под руководством Председателя Генеральной Ассамблеи и на основе более широкого, откровенного и открытого обсуждения в рамках неофициальных совещаний послов в различных форматах, возможно, с участием членов академических кругов и других заинтересованных лиц, но систематическим, интенсивным и конструктивным образом, мы можем достичь общего согласия по правилам и условиям процесса, который обеспечит законность любым решениям, даже если такое решение является компромиссом, который, очевидно, не будет удовлетворительным на 100 процентов для всех.

Нам также нужна приверженность со стороны всех нас достижению компромисса. По сути, больше, чем *pactum de negotiando* — приверженность переговорам, нам нужна *pactum de contrahendo* — приверженность заключению. Будь то голосование или консенсус или же комбинация их обоих — или

же чередование одного с другим взаимодополняющим образом — в качестве надлежащего курса действий, правильным курсом действий будет тот, который мы все принимаем как полезный, необходимый и каталитический.

Сейчас нам всем известны позиции и концепции большинства государств или групп государств. Если вновь применять комплексный подход и учитывать взаимозависимость вопросов и завершенности действий Организации Объединенных Наций, это видение может быть очень ценным и содержать необходимые общие точки соприкосновения, которые позволят нам продвинуться вперед при условии, что мы выйдем за рамки вопроса соответствующих функций и компетенций, разметки соответствующих территорий и узкого подхода на основе сугубо национальных интересов государств-членов. Это будет отражено в контексте взаимодополняемости, синергизма и уровня участия в Совете Безопасности как функциональной ответственности, непосредственно и неразрывно связанной с фактическим потенциалом содействия достижению целей Организации в области поддержания и восстановления международного мира и безопасности.

Г-н Бонавия (Мальта) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить искреннюю признательность г-ну Насеру Абдель Азизу ан-Насеру, Постоянному представителю Катара и нынешнему Председателю Совета Безопасности, за его представление вчера Генеральной Ассамблее исчерпывающего и информативного ежегодного доклада Совета Безопасности, который содержится в документе A/61/2.

Чуть меньше половины членского состава Организации Объединенных Наций выступили за эти два последних дня по вопросам справедливого представительства в Совете Безопасности и расширения его членского состава. Однако вновь обнаружилось, что по этим деликатным вопросам существуют различные точки зрения. По сути, уже давно пора Генеральной Ассамблее начать переговоры по существу по этой теме. Моя делегация твердо убеждена в том, что следует избегать жестких национальных позиций в поисках коллективного решения, которое учитывало бы общие озабоченности всех государств — членов Организации Объединенных Наций и императивы далекой идущей реформы в международной системе.

Мы считаем, что необходимо незамедлительно найти согласованный подход и достичь как можно более широкого согласия на основе дальнейших переговоров с участием всех заинтересованных сторон, с тем чтобы принять решение, которое могло бы быть окончательно одобрено в Генеральной Ассамблее. Мы считаем, что нам необходимо удвоить свои усилия для достижения подлинного согласия по этому вопросу. Учитывая сложившуюся в настоящее время тупиковую ситуацию, мы не сможем принять никакого решения без проведения переговоров между всеми заинтересованными сторонами. В этой связи я хотел бы также подчеркнуть, что это решение должно предусматривать осуществление значимой и эффективной реформы, не приводя к созданию вызывающей разногласия и заранее ущербной процедуры для Генеральной Ассамблеи, поскольку отдельные государства соперничают из-за особого статуса.

Для того чтобы процесс реформы был эффективным, необходимо преодолеть все эти недостатки совместными усилиями. Именно с учетом этого мы разделяем мнение тех, кто утверждает, что реформа Совета Безопасности должна предусматривать решение одновременно двух проблем, которые касаются методов работы и расширения членского состава. Подотчетность — это не просто функция, связанная с отчетностью и транспарентностью; это также функция, связанная с методом и процедурой выбора членского состава Совета. Принятие своевременных и эффективных решений фактически зависит не только от наличия или злоупотребления правом вето, но также и от сбалансированности членского состава Совета и степени представленности его членов.

Моя делегация твердо убеждена в том, что нам следует адекватно решать существующие в Совете проблемы как с точки зрения существа, так и процедуры. В этой связи мы одобряем подход, принятый группой из пяти малых государств — «малой пятерки». Проект резолюции этой группы (A/60/L.49) заслуживает похвалы за то, что в нем изложен смелый подход к решению критически важных и сложных вопросов, без попытки предрешишить нелегкий вопрос о праве вето. В то же время инициативу «малой пятерки» можно легко интегрировать в более широкий процесс реформы, которая, по нашему мнению, должна обязательно преду-

сматривать решение вопроса о расширении членского состава.

Что касается расширения членского состава, то моя делегация находится в ряду убежденных в том, что продвижение вперед не связано с концентрацией внимания на вопросе о постоянном членстве. Нам следует скорее проявить больше гибкости в этом вопросе, рассмотрев формулы, которые скорее подкрепляют, а не ослабляют принцип ротации. Гибкость — это необходимое условие, поскольку благодаря ей появятся возможности для нового подхода; по сути, такой подход должен быть всеобъемлющим, и он должен позволить учесть интересы и озабоченности каждого государства-члена.

Будучи малым государством, не возлагающим больших надежд на членство в Совете, мы также рассматриваем все предложения с точки зрения возможности ротации членов Совета, которая открыта для всех членов Организации Объединенных Наций. Нам не кажется убедительным тот аргумент, что увеличение числа постоянных членов создаст больше возможностей для остальных государств-членов.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что мы должны определить пути для того, чтобы процесс переговоров мог сдвинуться с мертвой точки. Из нынешней дискуссии становится очевидным один момент, а именно: к сожалению, у нас еще нет основных элементов, на основе которых мы могли бы достичь консенсуса.

Г-н Бутагира (Уганда) (*говорит по-английски*): На эту тему было сказано уже много слов, и есть опасность того, что к этому важному вопросу мы начнем относиться как к рутинному или стереотипному, к которому мы будем подходить как к заурядному вопросу. Однако, судя по большому числу государств-членов, принимающих участие в его обсуждении, от этого вопроса нельзя просто отмахнуться. Совет Безопасности должен быть реформирован, с тем чтобы он мог отражать геополитические реальности сегодняшнего дня. Нет никакого оправдания для сохранения такого положения, при котором некоторые страны удерживают монополию на места в категории постоянных членов только потому, что продолжают пожинать плоды победы во второй мировой войне.

Каждое государство-член — будь то малое или большое — должно иметь равную возможность

быть представленным в Совете Безопасности. В прошлом в этом зале моя делегация также ставила под вопрос рациональность существования права вето, которое сохраняют за собой пять постоянных членов. 11 ноября 2005 года я заявил в своем выступлении в Ассамблее следующее: «Нынешний Совет, состоящий из пяти постоянных членов, обладающих монополией на использование права вето, не может быть рационально оправдан» (A/60/PV.50, стр. 18).

Сегодня моя делегация подтверждает эту точку зрения. Тем не менее пока эта категория членства существует, Африка требует, чтобы ей было предоставлено место в Совете Безопасности с таким же статусом и с такими же привилегиями, включая право вето. Такому историческому анахронизму не может быть разумного обоснования; но необходимо сказать, что пока такой анахронизм существует, у нас должен быть такой же статус вплоть до того момента, когда эта категория, как мы надеемся, будет ликвидирована. В этой связи Африка требует предоставить ей, по крайней мере, два постоянных места с правом вето, а также пять непостоянных мест.

В этом зале и в кулуарах Организации Объединенных Наций раздавались боязливые голоса людей, которые отказались от проведения реформы Совета Безопасности из-за предположения относительно того, что любое решение, касающееся категории постоянных членов с правом вето или расширения категории постоянных членов путем принятия новых членов с правом вето, будет «заветировано» одним из нынешних пяти постоянных членов. Следовательно, реформа Совета Безопасности является заложницей пяти членов Совета. Но история показывает, что такого рода упрямство не может существовать вечно, столкнувшись с принципиальной позицией и решимостью. В конечном счете любой из членов «пятерки» должен испытывать чувство стыда из-за того, что он придерживается такого анахронизма. Поэтому нам следует упорно продолжать идти по пути обоснованной реформы.

С целью продвижения этого процесса вперед делегация Уганды и в прошлом предлагала, чтобы мы начали с менее проблематичного вопроса о расширении членского состава в категории непостоянных членов. Расширение этой категории обеспечит больше голосов развивающимся странам в Совете Безопасности. В конечном счете мы энер-

гично возьмемся за решение проблемы, касающейся мест постоянных членов, располагающих правом вето. Некоторые государства-члены предлагали создать категорию постоянных членов без права вето. По сути, Генеральный секретарь в своих предложениях также высказывался за такой подход. За этим предложением кроется стремление ублажить нынешнюю «пятерку» постоянных членов и одобрить сохранение их привилегий вновь из-за опасений, что они наложат вето на любую реформу, которая может привести к лишению их такой привилегии. Уганда уже заявляла о том, что она не хочет входить в состав Совета в качестве второразрядного члена.

Предлагаемая нами постепенная реформа Совета Безопасности может также предусматривать реформу методов работы Совета. В настоящее время большинство вопросов, которыми занимается Совет Безопасности, рассматривается в обстановке секретности, хотя он принимает решения по вопросам, затрагивающим все международное сообщество. Кроме того, при принятии решений, которые затрагивают определенное государство-член, это государство не имеет возможности быть заслушанным. Это противоречит принципу разумной справедливости. Возможность быть заслушанным должна быть законным правом. И даже более того, когда государству-члену разрешается участвовать в работе Совета, его представитель вызывается только для того, чтобы занять место за столом Совета Безопасности, но при этом он должен сидеть молча. Это насмешка над справедливостью. Такому порядку пора положить конец. Любому члену Организации должно быть предоставлено право выступить, если он приглашен занять место за столом Совета. Моя делегация приветствует наметившуюся недавно тенденцию проводить прения, которые носят более открытый характер и в которых участвуют государства-члены, не являющиеся членами Совета Безопасности.

Реформа Совета Безопасности давно назрела. Пора перейти от слов к делу.

Г-н Лоисага (Парагвай) (*говорит по-испански*): Темой этого пленарного заседания является рассмотрение пунктов 9 и 111 повестки дня, которым посвящен доклад Совета Безопасности (A/61/2), и вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и о расширении его членского состава. Хотя оба пункта, как и надлежит, рассматриваются независимо друг от друга, они в

то же время взаимосвязаны. Мы считаем, что они оказывают воздействие на концепцию международного сообщества, предусматривающую создание более представительного, демократического и транспарентного Совета Безопасности, способного эффективно и быстро реагировать на новые вызовы в области поддержания международного мира и безопасности в соответствии с мандатом, возложенным на него — хотя и не только на него одно — Уставом Организации Объединенных Наций.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить свою признательность Постоянному представителю Государства Катар и Председателю Совета Безопасности в декабре месяце послу ан-Насеру за представление им ежегодного доклада Совета Безопасности, к которому я сейчас перехожу.

Хотя доклад был предоставлен нам с опозданием, по мнению моей делегации, его представление носило надлежащий характер, поскольку оно отвечает требованиям, содержащимся в Уставе, а также необходимости представлять отчет о работе Совета Генеральной Ассамблее в ее полном составе, включающем всех ее государств-членов. Мы хотели бы отметить, что, хотя мы приняли к сведению прогресс в отношении методов работы Совета, формат доклада все еще не отличается должной содержательностью и анализом, что способствовало бы более глубокому пониманию тех важных и сложных задач, порученных Совету. Мы надеемся, что члены Совета используют эти прения в рамках пленарных заседаний Ассамблеи для того, чтобы сделать выводы, с тем чтобы в будущем представляемые доклады носили более содержательный характер и не ограничивались лишь описательным и хронологическим перечислением вопросов, находящихся на его рассмотрении.

Мы говорим об этом потому, что, по нашему мнению, рассмотрение доклада Совета государствами-членами должно быть не простой формальностью, а, напротив, должно служить подтверждением того, что Ассамблея несет ответственность за решение вопросов, имеющих основополагающее значение для всех членов Организации. Нам, государствам-членам, принадлежит право — и на нас лежит обязанность — знать о работе Совета и анализировать ее в полном объеме, учитывая тот факт, что в соответствии с Уставом Совет действует от имени всех государств-членов, а его решения ока-

зывают влияние на всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Нам нужен такой доклад, который позволяет нам ознакомиться не только с содержанием прений Совета, но и с позициями государств-членов по пунктам повестки дня, находящимся на его рассмотрении.

Поэтому мы поддерживаем и поощряем заявления, сделанные предыдущими ораторами, которые касались требований о том, чтобы доклад Совета Безопасности включал в себя более интерактивный компонент, предусматривающий участие Генеральной Ассамблеи, принимая во внимание тот факт, что Ассамблея является главным из этих двух органов Организации. Поддержание международного мира и безопасности является нашей общей обязанностью.

Мы отмечаем прогресс, достигнутый в отношении проведения открытых заседаний Совета. Такие заседания должны стать, по мере возможности, правилом, а не исключением и обеспечивать государствам-членам форум для выражения своих мнений по вопросам, оказывающим влияние как на членов Организации, так и на саму Организацию. Хотелось бы также надеяться — возможно, проявляя оптимизм, — что члены Совета будут принимать во внимание итоги открытых заседаний до принятия резолюций, а не представлять их в качестве свершившегося факта.

Мы также выражаем свою озабоченность по поводу расширения функций Совета в ущерб другим органам и, в частности, самой Генеральной Ассамблее. Кроме того, у нас вызывает озабоченность нормативный характер резолюций Совета Безопасности, присваивающего себе законодательные полномочия, выходящие за рамки его мандата согласно Уставу.

Что касается пункта 111 повестки дня, то моя делегация согласна с тем, что было сказано ранее выступавшими ораторами, а именно, что существует потребность в проведении реформы Совета Безопасности и что такая реформа должна носить всеобъемлющий характер и касаться как методов работы, так и расширения Совета, с тем чтобы придать ему более легитимный, всеобъемлющий, представительный и транспарентный характер.

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы подтвердить позицию Республики Парагвай в отношении проблемы справедливого

представительства в Совете Безопасности и увеличения числа его членов. Парагвай выступает за расширение числа членов Совета при одновременном учете географической сбалансированности и той новой политической реальности, в условиях которой мы живем. Мы поддерживаем расширение числа членов как в категории постоянных, так и в категории непостоянных членов, предусматривающее одинаковое участие развитых и развивающихся стран, с учетом того, что последние недостаточно представлены в этом важном органе. Расширение числа членов сделает Совет более представительным, тем самым повышая его легитимность и доверие к его решениям.

Проблема права вето, принадлежащего постоянным членам, также должна рассматриваться в качестве ключевого аспекта процесса реформирования. Мы должны стремиться к постепенной, но полной ликвидации права вето. Первым шагом в этом направлении должно стать строгое ограничение его применения вопросами, подпадающим под главу VII Устава. Мы также могли бы дать возможность проводить периодические обзоры проведения реформы, с тем чтобы анализировать деятельность Совета в соответствии с будущими потребностями и реальностями.

Моя делегация надеется на то, что в конечном счете на основе открытого, откровенного и транспарентного диалога между всеми государствами-членами мы будем продвигаться вперед в осуществлении процесса реформ, выполняя тем самым мандат, возложенный на нас главами государств в сентябре 2005 года.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора в рамках рассмотрения данного пункта повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово ораторам, желающим выступить в порядке осуществления права на ответ.

Г-н Синьо (Япония) (*говорит по-английски*): Мои замечания касаются заявления, с которым выступил в первой половине дня представитель Корейской Народно-Демократической Республики.

Во-первых, мы убеждены в том, что при выборе того или иного государства на место постоянного члена в Совете Безопасности следует исходить из его вклада в усилия по достижению целей Органи-

зации Объединенных Наций, особенно в сфере поддержания международного мира и безопасности. Япония, являясь государством, приверженным делу мира на протяжении более 50 лет, вносит вклад в поддержание и укрепление международного мира и безопасности, а также прилагает усилия для поощрения и укрепления региональной и международной безопасности. В соответствии со своей конституцией Япония последовательно придерживается исключительно оборонительной системы безопасности исходя из принципа, согласно которому она никогда не станет военной державой. Япония не обладает ядерным оружием, не занимается экспортом оружия и прилагает активные усилия в сфере контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения.

Во-вторых, говоря о проблеме прошлого, мы не можем признать не имеющие отношения к делу увязки проблемы прошлого с вопросом о предоставлении Японии постоянного места в Совете. Япония категорически отвергает заявления представителя Корейской Народно-Демократической Республики, который обвинил Японию в совершении «холокоста», что противоречит истине.

Г-н Син Сон Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы воспользоваться своим правом на ответ в связи с только что прозвучавшими замечаниями со стороны делегации Японии.

В заявлении, с которым делегация Корейской Народно-Демократической Республики выступила сегодня в первой половине дня, содержится только правда. Да, Япония имеет большой кошелек и вносит вклад в некоторую деятельность Организации Объединенных Наций. Однако из этого не обязательно должно следовать, что эти щедрые пожертвования нужно рассматривать в качестве вклада в поддержание международного мира и безопасности. Почему? По очень простой причине. Любая страна с тугим кошельком может вносить вклад, но в этой связи только неэгоистичные и бескорыстные жертвования являются подлинными и приносят пользу.

В настоящее время Япония пытается приукрасить свои прошлые преступления против человечности, в частности, путем искажения истории военных преступлений, заявляя при этом, что решения

международного сообщества, касающиеся совершенных ею военных преступлений, должны быть пересмотрены. Что из всего этого действительно происходит? Из этого следует, что Япония очень стремится к повторению своей прошлой истории агрессии и преступлений против человечности.

Исходя из реальных фактов мы убедились в том, что вклад Японии, какие бы формы он не принимал, является ничем иным, как набором уловок для того, чтобы скрыть ее корыстные намерения. Моя делегация призывает Японию признать свои прошлые преступления и выплатить соответствующую компенсацию, прежде чем пытаться реализовать свои устремления на получение места постоянного члена в Совете Безопасности. В этом состоит и будет состоять единственный путь к восстановлению доверия к Японии, которое она утратила в международном сообществе.

Г-н Синьо (Япония) (*говорит по-английски*): Я не намереваюсь больше отнимать время, но хотел бы повторить и добавить к тому, что я уже сказал в ответ на обвинения делегации Корейской Народно-Демократической Республики. Эти обвинения совершенно не соответствуют истине, и мы их отвергаем.

Япония хотела бы привлечь внимание всех делегаций к заявлению Корейской Народно-Демократической Республики от 8 октября, в котором было объявлено о проведении ядерного испытания. В дополнение к запуску баллистических ракет, совершенному этой страной в июле, и, несмотря на заявление Председателя Совета Безопасности, в котором прозвучал решительный призыв к этой стране воздерживаться от проведения подобных испытаний, этот акт, несущий серьезную угрозу миру и безопасности не только Японии, но и всей Восточной Азии и международному сообществу, является совершенно неприемлемым.

14 октября Совет Безопасности оперативно и единогласно принял резолюцию 1718 (2006), в которой международное сообщество решительно осудило этот акт. В ней перечислены меры, которые призваны осуществить Корейская Народно-Демократическая Республика и другие члены Организации Объединенных Наций. Япония решительно призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику полностью выполнить эту резолюцию. В свою очередь, Япония готова приложить макси-

мум усилий для осуществления в полном объеме этой резолюции в сотрудничестве с другими странами.

Таковы факты, и они известны всем государствам — членам Организации Объединенных Наций. Мне не хотелось бы повторять это вновь, но приверженность Японии целям Организации Объединенных Наций на протяжении последних 50 лет ясно говорит о том, что Япония является подлинно миролюбивой страной, вносящей вклад в дело Организации Объединенных Наций и человечества, а также в гуманитарную работу. Мне кажется, что это общеизвестный факт. Я хотел бы просить делегации учесть это.

Г-н Син Сон Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Моя делегация не собиралась выступать еще раз, но, выслушав заявление Японии, мы вынуждены как-то отреагировать с учетом того, что делегация Японии ссылалась на факты.

Истина и лицемерие — два несовместимых понятия. Слушая делегацию Японии, которая безуспешно пытается скрыть свои неприглядные замыслы даже на этом пленарном заседании, на котором государства-члены обсуждают важнейшие вопросы, моя делегация приходит к выводу де-юре о том, что у Японии не осталось никаких шансов на то, чтобы стать ответственным государством-членом. Поскольку делегация Японии обращается к фактической стороне, то фактом является и то, что в условиях ежедневно усиливающейся угрозы со стороны Соединенных Штатов у Корейской Народно-Демократической Республики не оставалось другого выбора, кроме как выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия для обеспечения защиты интересов своего народа и государства и пойти по пути разработки ядерного оружия. В этом нет никаких сомнений.

Я хотел бы обратиться ко всем представителям с призывом понять убежденность моей делегации в том, что, если Япония станет постоянным членом Совета Безопасности, международный мир и безопасность, особенно в Азии, подвергнутся серьезной угрозе и им будет нанесен ущерб.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с заявлением в порядке осуществления права на ответ.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает к сведению доклад Совета Безопасности, содержащийся в документе A/61/2?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея завершает одновременное рассмотрение пунктов 9 и 111 повестки дня, касающихся доклада Совета Безопасности и вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанных с этим вопросов. Семьдесят пять делегаций приняли участие в прениях. Большое число выступающих и присутствующих в зале Генеральной Ассамблеи наглядно подтверждает нашу заинтересованность, а также наше стремление продвинуться вперед в решении этого вопроса.

Мы начали свои прения с рассмотрения доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи. Многие государства-члены воздали Катару должное за его руководство Советом, в частности за его усилия повысить открытость работы Совета путем проведения неофициальных брифингов. В связи с этим пунктом повестки дня многие делегации признали сложность и актуальность деятельности Совета Безопасности по поддержанию международного мира и безопасности.

В ходе этих прений было изложено несколько позиций. Во-первых, государства-члены одобрили усилия Совета по активизации методов его работы, отраженные в докладе созданной по инициативе Японии Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам. Во-вторых, была выражена озабоченность тем, что в своей работе Совет по-прежнему посягает на функции и полномочия Генеральной Ассамблеи. В-третьих, хотя государства-члены и одобрили всеобъемлющий характер доклада, они сочли, что ему следовало бы быть более аналитическим. Помимо того, многие государства-члены высказали замечания на тот счет, что ввиду позднего представления доклада им не хватило времени на его тщательное изучение. В общем и целом, большинство ораторов посвятили значительную часть своих выступлений вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава, а также другим связанным с этим вопросам.

Мне было приятно отметить, что тон обсуждения был весьма конструктивным и что многие чле-

ны Ассамблеи одобрили предложение заново подойти к этому вопросу с новых и творческих позиций.

Многие делегации ссылались на признание руководителями стран мира в Итоговом документе Саммита 2005 года того, что скорейшее преобразование Совета Безопасности является крайне необходимым элементом общей реформы Организации Объединенных Наций. Фактически, многие делегации подчеркивали, что в отношении реформы Совета Безопасности уже пора принимать конкретные меры. Тем не менее, многие из высказанных мнений в основном остаются схожими с прочно закрепившимися позициями по этому вопросу. Как бы то ни было, создается впечатление наличия единодушия относительно необходимости расширения членского состава Совета таким образом, чтобы в нем был лучше отобразен наш мир XXI века.

Однако расхождения во мнениях остаются относительно того, следует ли расширять обе — как постоянную, так и непостоянную — категории членского состава, или же только последнюю. Если же Совет был бы расширен таким образом, что в него вошли бы новые постоянные члены, тогда возникают разногласия по поводу того, следует ли наделить таких членов правом вето.

Постепенно речь в прениях зашла о том, чтобы рассмотреть идею о проведении промежуточных мероприятий.

Многие члены Ассамблеи настаивали на необходимости проведения такой всеобъемлющей реформы Совета Безопасности, которая распространялась бы как на расширение его членского состава, так и на методы его работы.

Я внимательно выслушала замечания и предложения, сделанные ораторами относительно пути вперед. У меня создалось впечатление, что предлагаются три возможных варианта. Первый заключается в том, чтобы продолжить этот процесс в рамках Рабочей группы открытого состава. Второй — в том, чтобы вся полнота ответственности за поиски пути вперед легла на плечи самих государств-членов. Согласно третьему, открытым и инклюзивным процессом консультаций и переговоров для достижения как можно более широкого согласия мог бы руководить Председатель Ассамблеи.

Я весьма высоко ценю эти предложения и мнения. Они подтверждают, то, что члены Ассамблеи по-прежнему заинтересованы в достижении конкретных и удовлетворительных итогов этой важной все еще не доведенной до конца программы реформы. В скором времени я вернусь к членам Ассамблеи с изложением своих взглядов на то, как организовать нашу работу по этому вопросу в ходе шестидесяти первой сессии.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает завершить на этом рассмотрении пункта 9 своей повестки дня?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея завершила на этом нынешний этап рассмотрения пункта 111 своей повестки дня.

Заседание закрывается в 18 ч. 30 м.